

АЛЕКСЕЙ ШМАКОВ

**ХРАНИТЕЛЬ РОДА
ГОСУДАРЬ ВА 5**

Хранитель Рода Государева

Алексей Шмаков

Хранитель рода государева 5

«Автор»

2023

Шмаков А.

Хранитель рода государева 5 / А. Шмаков — «Автор»,
2023 — (Хранитель Рода Государева)

Я наследник рода, который уже не одну сотню лет является щитом императорской семьи. Рода, который ненавидят все аристократы империи. Рода, сила которого пугает абсолютно всех. Я умер, выполняя свой долг. Но, как оказалось, смерть далеко не конец. Ждите меня! I'll Be Back!

© Шмаков А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алексей Шмаков

Хранитель рода государева 5

Глава 1

– О Великий, только что был получен сигнал экстренной эвакуации от вашей дочери. – ворвался в покои Кинича Икшель, один из младших жрецов.

В любой другой ситуации верховный незамедлительно бы уничтожил червя, посмевшего нарушить его молитву и ворваться в молитвенный зал без подобающих ритуалов. Но сейчас нельзя было медлить ни секунды. Цикатлу была очень важна для культа.

Её рождение было предсказано больше двух тысяч лет назад. «Дочь верховного жреца, сила которой позволит культу стать во главе всего мира. Провидица сильнее которой ещё не было у народа Майя».

И как он не хотел отпускать её к северным варварам, но дочь сама настояла на этом, сказав, что только так она сможет дать своему дару достаточно сильный толчок.

Он сделал всё возможное, чтобы обезопасить пребывание Цикатлу на территории Российской империи. Создал базу, которую возможно обнаружить, только наткнувшись на неё.

Но выбранное место было настолько глухим и заброшенным, что люди не появлялись в тех краях уже много лет. А расставленные по периметру базы приборы должны распугивать любопытных. Вероятность того, что там появится действительно сильный одарённый, который даже не почувствует воздействия этих приборов, была практически нулевой.

Ну а на случай если это всё же произойдёт. База была оснащена множеством современных средств защиты, включая роботов, которые были самым совершенным оружием в мире. Эту разработку они держали в тайне до последнего. Пока соплук не решил воспользоваться ими для покушения на свою сводную сестру, которая выскочила словно чёрт из табакерки и порушила все их планы.

И ладно бы, если покушение удалось. Так нет, это была всего лишь попытка. Слишком сильные одарённые оказались рядом с девчонкой и смогли её защитить. При этом роботы были захвачены в относительной целостности и захватившие, каким-то чудом умудрились отключить систему самоуничтожения.

Но тут у Кинича имелись подозрения, что это сделал сынок императора, решив поделиться технологиями, чтобы создать нечто подобное в империи. Вот же глупец. Да, даже если они смогут в точности повторить всё, без подходящего источника питания роботы всё равно не будут работать.

А необходимый элемент способен создавать лишь один уникальный одарённый, найденный его людьми в непроходимых джунглях амазонки. От места, где он жил исходила просто нереальная мощь, которую удалось засечь со спутника и туда сразу же был направлен отряд быстрого реагирования. Отряд и доставил этого парня сперва к воякам этого болвана Куетлачтли, который считает себя избранным народом президентом.

Но избран он был на этот пост руководством культа в лице Кинича. Это он позволил ему встать во главе государства. Как позволяли другие верховные жрецы, всем правителям до него занимать этот пост. Истинным правителем всегда был глава культа, дёргая за ниточки, оставаясь в тени.

– У вас есть неделя, чтобы вернуть Цикатлу домой. – произнёс верховный жрец, позвонив сильнейшему отряду одарённых, который видел этот мир.

Не мог же он отправить дочь в чужую страну совершенно без живой охраны. Как бы ни были совершенны роботы, они лишь машины. Которые, тем более, ничего не могут противопоставить действительно сильным одарённым.

А этот отряд состоял из одних архиграндов. Ему пришлось очень дорого заплатить, чтобы собрать его. И ещё дороже, чтобы закинуть его в Российскую империю.

Но теперь они получили сигнал и остаётся только ждать.

– Собирай всех жрецов и прикажи подготавливать скот.

Так Кинича называл людей, томящихся в подземельях храма. Боги должны услышать его и помочь, с возвращением Цикатлу, а для этого нужно принести им великую жертву.

– Убирай этого слизняка Ицтли и бери власть в стране в свои руки. Объявляй боевую тревогу всем нашим силам, даже самым засекреченным. Будем готовиться атаковать по всем фронтам. Мне плевать на последствия. Они поймали Цикатлу.

Ещё один звонок был совершён в администрацию, теперь уже бывшего президента соединённых штатов Майя. Через десять минут его место займёт один из приближённых Кинича. Это будет первым шагом, по захвату господства в этом прогнившем мире. Теперь остаётся совершить ещё несколько звонков и весь континент будет во власти культа.

Николай Александрович ни капли не удивился, когда защитный контур его техники уловил приближение всего одного человека. Если Миша пропустил его, значит, дело действительно очень серьёзное. Дождаться он не стал, и сам вышел в коридор, наткнувшись на заместителя Полиграфа, протянувшего ему толстую папку.

– Индейцы начали нездоровое шевеление, по всему миру. Также увеличилась их активность в морском и воздушном пространствах. Аналитики считают, что они готовятся к масштабному нападению. И судя по динамике перемещения войск их целью являются все, кроме нас и Китайцев.

Император тут же начал читать предоставленные документы.

Как же не вовремя. У него ещё не всё подготовлено, для достойного ответа краснокожим. Придётся всё же объединяться с Китаем. Чего он хотел бы избежать. Но время сейчас не на их стороне.

После слов Даши Манижу словно ударило током. Она сделала пару неуверенных шагов назад, слегка покачнувшись, но смогла удержаться на ногах. Палец, который упирался княжне в грудь, впрочем, как и вся рука, начали трястись. Лицо целительницы побелело, а изо рта начали доноситься странные хрипы.

– Я чувствую её силу в тебе. – с трудом произнесла она и упала на колени.

Только сейчас Манижа позволила себе разрыдаться. Вместе со слезами из её груди вырвался дикий, животный крик. Крик ярости. Крик матери, потерявшей своего ребёнка.

Это послужило спусковым крючком и вся поляна тут же наполнилась множеством звуков. Но всё равно громче всех было слышно горе целительницы.

Даша подошла к Маниже и обняла её. Лицо целительницы прижалось к Дашиному животу. На мгновение мне показалось, что я увидел лёгкое свечение. Точно такое же, как и в тот день, когда Дайнана спасла княжну.

Это свечение коснулось щеки Манижи, и та начала успокаиваться.

Я хотел было подойти к ним, но Даша вытянула в мою сторону руку и покачала указательным пальцем, давая понять, что я тут буду лишним.

– Оставь их. – сказал мне отец. – Вот держи, это должен сделать именно ты.

Отец протянул мне пару, очень странных подавителей. Они были в несколько раз больше обычных и на них были закреплены, какие-то электронные приборы. На которых моргала голубая лампочка.

– Дополнительная гарантия. – пожал плечами отец. – Если пленники, на которых будут надеты эти подавители попытаются сбежать, то они умрут.

– Прикажи всем отойти от кокона с кукловодом и ведуньей. Лучше будет, если их лицо больше никто не увидит. – сказал я отцу.

Императору намного проще будет объявить, что его сын погиб. Чем открыть правду. Да, сейчас здесь находятся лишь военные, но и они могут в любой момент рассказать об увиденном.

А в том, что цесаревич выступает в роли преступника, ни у кого не останется сомнений после того, как я надену на него подавитель.

– Михаил Григорьевич, всё в порядке, можете снимать защиту. Мне нужна ваша помощь. – обратился я к Чернышёву, который до сих пор ещё не выпускал никого из-под своей защиты.

Сразу после того, как защита спала, отец начал делиться силой с дедом, который с трудом держался на ногах. А я, как и говорил, воспользовался помощью Чернышёва, попросив его накрыть защитой кукловода и ведунью. Тьма гарантированно позволит оставить их личности втайне.

Как только тьма заняла своё место, я попросил Суворова убрать ловушку и шагнул под купол.

К моему удивлению, под куполом было отлично всё видно. Уж не знаю, эту способность мне дала тьма, подаренная Денисом или так работала техника Чернышёва, делая непрозрачной лишь одну из сторон купола.

Подавители заняли своё место и сразу после этого оба тела выгнуло дугой, словно их начало бить током. А световой сигнал на подавителях засветился красным. Я уже было хотел броситься и снять вот-вот готовый взорваться подавитель. Или как там он должен убить своих пленников? Как вдруг индикатор стал зелёным, а конвульсии прекратились.

– Отец, зайдёшь. – крикнул я, чтобы он сам осознал весь писец происходящего.

Но, как мне показалось, отец совершенно не удивился. Он лишь, подошёл к ведунье и взяв её за левую руку, начал разглядывать замысловатую татуировку.

После чего он тяжело вздохнул, достал телефон и начал кому-то звонить.

– Она из чёртова культа. – сказал отец и повесил трубку. – Прибудешь в столицу и мы тебе всё непременно расскажем. Сейчас на это нет времени. Забирайте Шуйских и возвращайтесь в их поместье. У вас есть три дня, чтобы завершить все свои дела в Сибири. После чего обратно в столицу. О безопасности можете не переживать это время первый императорский и люди Гордого будут отвечать за вашу охрану. Император уже должен был распорядиться. Настю и Юлю, мы забираем с собой. Дашу решено пока оставить с тобой. Но сразу по возвращении вас будет ждать очень серьёзный разговор.

Оно и понятно, после слов Даши о её беременности у отца не возникло и тени сомнения, от кого ребёнок. Ещё находясь в нашем поместье, княжна навещала меня в комнате по ночам. А оказавшись у Шуйских, она и вовсе стала жить вместе со мной.

В принципе я уже готов к этому разговору. Осталось только подготовить все аргументы в свою пользу и продумать, как воспользоваться помощью Сергея Васильевича с его знанием старых законов.

– Эрджан. Ты сможешь открыть окно в аэропорт? – спросил отец, выбравшись вместе со мной из-под купола тьмы.

Девушка, в свою очередь, посмотрела на меня, ожидая разрешения.

– Если это в твоих силах, то даю добро.

Эрджан лишь кивнула и начала подготовку. В это время отец попросил Суворова сопровождать его. Чтобы помочь с транспортировкой пленников. Никому другому он не мог это

доверить. Также вместе с отцом отправился и Михаил Григорьевич, чтобы поддерживать защиту.

Перед своим уходом он положил мне на плечо руку и через неё, в меня устремилась волна энергии, которую тут же начала поглощать подаренная Денисом тьма.

– Сила требует постоянной подпитки. Без неё она просто не сможет развиваться. Как вернётся в столицу, я или Денис, будем делать это каждый день. – сказал Чернышёв, похлопав меня по плечу.

Я даже не успел ему ничего сказать, как он скрылся в портале.

Боюсь, что как вернусь в столицу, у меня снова не будет времени вообще ни на что. К тому же я ещё не знаю, что за наказание ждёт меня за отказ выполнять волю императора.

Но в любом случае главное, что Настя жива.

Отец с Воеводой и Чернышёвым ушли и вокруг тут же началась какая-то нездоровая суеда. Единственным островком спокойствия, посреди которой, были Даша и Манижа, которые до сих пор оставались на прежнем месте. Не обращая ни на кого внимание.

Бойцы ярости, под руководством Бурана, окружили наш небольшой отряд, оцетинившись во все стороны стволами. Но я прекрасно понимал, что они не смогут помешать Годунову с его отрядом, если те захотят напасть на нас.

– Вы слышали, что сказал отец? – растолкав наших защитников, подошёл я к Годунову, который раздавал приказы и вроде бы даже не обращал на нас никакого внимания. Но его личный отряд занял очень удобные позиции, чтобы по сигналу Гордого накрыть нас всех.

– Слышал. Вот только я подчиняюсь только императору. А на приказы слишком высоко взлетевшего воронья мне плевать. – выплюнул, даже не посмотрев в мою сторону этот болван.

Раньше мне не доводилось с ним встречаться, но дед часто упоминал, что род Годуновых находится в числе наших самых яростных ненавистников. Помимо того, что его члены считают лишь аристократов достойными людьми, он в открытую заявлял, что наш род незаслуженно занимает место подле императорской семьи.

Вот и сейчас он даже не собирался слушаться отца, хотя и остановил атаку, после его появления. Что говорило о том, что он испугался.

– Бойцы Ярости, помогите мне мальчика. Уберите всю защиту! – крикнул я и тут же начал забирать у них силу, после чего накинул на себя броню Демона и подскочил к Годунову. – Быстро организовал мне машины и подходящий эскорт.

Ярости у меня было также достаточно, поэтому замерли абсолютно все, кто слышал мой рык.

Сам же Годунов плюхнулся на задницу и начал медленно отползать от меня, оставляя после себя мокрый след.

– Ты не понял, что я сказал? – рывкнул я ещё раз, усиливая эффект.

В этот момент мне в спину прилетел, довольно чувствительный удар, а броня на мгновение полыхнула огнём.

Второй удар огневика из отряда Гордого прошёл уже мимо, поглотив сразу трёх бойцов, прибывших вместе с ними. В этот момент я был в движении и прекрасно всё видел. Силы, чтобы атаковать ублюдка, которого не взял эффект брони, у меня не было. Всё полученное от бойцов Воеводы ушло на поддержание брони.

Нужно было сблизиться с ним, и прибить голыми руками, пока он не натворил бед. Всё же он один, кто смог противиться моей силе, остальные все ещё находились в ступоре и не могли защититься.

Но как бы я ни спешил, я не успевал. Этот ублюдок оказался достаточно силен, чтобы создать inferno. Под удар попадали все, кто находился на поляне. Я уже приготовился сбрасывать броню и отправляться в гости к Даяне, когда ощутил настойчивое давление изнутри.

Тьма рвалась наружу. Она словно говорила, что может помочь. Сдерживать её я не стал. В этот момент с рук огневика уже срывалась техника, остановленная тьмой.

Сила, вырвавшаяся из меня, сперва воздвигла барьер перед inferno, а потом мгновенно образовала сферу вокруг огневика. Поднялся дикий гул бушующего пламени, уходящего в небеса, сквозь который еле слышно прорвался душераздирающий вопль. Сразу после этого последовал глухой хлопок и сфера исчезла.

На том месте осталось лишь куча обугленных останков, разбросанных по всей площади сферы.

Я сбросил с себя броню и двинулся к Годунову, больше не в силах сдерживать рвущуюся из себя ярость.

Оцепенение со всех спало, когда я наносил этому ублюдку третий удар. От его напыщенности и чванливости не осталось и следа.

Нанести ещё один удар мне не дали, налетевшие братья Шуйские, схватив меня за руки с двух сторон. Любой из них мог с лёгкостью справиться со мной, но похоже, что они ещё не до конца отошли от оцепенения и решили перестраховаться.

– Или ты выполняешь приказы отца, или я убью тебя прямо сейчас. Твой человек едва не уничтожил всех этих людей, включая Великую княжну. Это можно расценивать, как предательство.

– Он просто не понимал, что происходит. Фёдор с детства практически ничего не слышит и не видит. – осознав весь писец произошедшего начал причитать Гордый. От гордости которого не осталось и следа.

– Оставь Сергей. С него уже достаточно. – сказал Сергей Васильевич.

– В твоих же интересах, чтобы мы поскорее убралась отсюда. В следующий раз мы не станем останавливать парня. – обратился Алексей Васильевич уже к Годунову.

Тот быстро подскочил и помчался к спешащим ему на помощь бойцам, которые не попали в зону действия моей ярости.

Машины были уже через пару минут. Причём в достаточном количестве, чтобы в них поместились и все бойцы Ярости. Они не испугались и собирались до последнего защищать нас. Поэтому не могло быть и речи оставлять их здесь.

Тем более я был уверен, что Годунов обязательно решил бы отыграться за свой позор именно на них. А так, пускай разбирается со своими людьми.

– Не нужно было останавливаться. – задумчиво произнёс Прохор Иванович, когда мы уже двигались прочь от этой чёртовой поляны. – Гордый слишком злопамятный, чтобы оставить всё как есть. Только что, ты за минуту разрушил всё, что он с таким трудом создавал не одно десятилетие – уничтожил его авторитет. Да к тому же заставил обоссаться на глазах у его подчинённых. Причём обоссаться от страха. Мой тебе совет. Вернись и убей его. Иначе потом проблем не оберёшься.

Я лишь усмехнулся, наблюдая за тем, как Даша, что-то шепчет на ухо Маниже.

Целительница, единственная, кто не обратил внимание на последние события. Она была полностью погружена в свою горе и не замечала вообще ничего вокруг. Просто сидела, обняв Дашу и гладила её по животу.

– Месть Годунова для меня сейчас явно не самая страшная проблема. Возвращаться туда я точно не собираюсь. Если посмеет, хоть раз косо посмотреть в мою сторону или сторону моих близких прибыю.

И это действительно было так. После того как я увидел зарождающееся inferno и понимал, что не смогу никого спасти, ко мне пришло понимание. Понимание того, что я стал совершенно другим человеком. Тем, кто даже не задумается, перед убийством, если знает, что этот человек может навредить его близким.

Пусть даже косвенно, даже через десять, двадцать лет. Но в любом случае он умрёт. А Годунова я просто пожалел. Не став убивать на месте. Оставшаяся у меня тьма перетекла в него, и я понятия не имею, сколько Годунову осталось жить. В том, что он умрёт, я не сомневался.

– Ты боишься того наказания, что для тебя приготовил император? Не стоит. Он уже всем показал, что полностью одобряет наши действия. Я даже всерьёз начинаю задумываться над тем, что именно подобных действий и ждали с нашей стороны.

Прохор Иванович прокашлялся и продолжил.

– Если внимательно всё изучить и сопоставить факты, то нас постоянно вели. У императора были данные обо всех наших передвижениях и при надобности нас могли уже давно остановить.

Дальше Смирнов говорил ещё много чего, но я его не слушал, уйдя в собственные мысли.

По всему выходило, что император действительно не собирается наказывать нас с дедом. Вот только боюсь, что я сам уже не хочу оставаться рядом с ним и наблюдать за всем происходящим.

При встрече я сразу напомню о его обещании, освободить меня от всех клятв. Деньги на первое время у меня есть и их вполне хватит, чтобы не только съехать от родителей, пока Гагарин будет строить моё поместье, но и позволить себе жить на очень широкую ногу. Чего я в принципе никогда не делал.

Остаётся разобраться, что делать с Настей и Дашей. Хотя они и не родные, но все же сестры. Сестры, которые обе мне очень дороги. И вот тут возникает самая большая проблема.

Меня император отпустит, никуда не денется. Всё же он давал слово. А вот дочерей он по-любому решит оставить при себе. Здесь я практически ничего не смогу сделать. Разве, что взять и выкрасть княжон из родительского дома.

И что дальше?

А вот что дальше было совершенно не известно. Конечно, можно попробовать поговорить по этому поводу с Дашей. Но она сможет ответить только за себя и я даже не сомневаюсь, каким будет её ответ. А вот с Настей также просто не прокатит.

За этими размышлениями я даже не заметил, как заснул.

Глава 2

Проснулся я, когда мы уже подъезжали к поместью Шуйских. Ту вовсю кипела работа. Множество рабочих восстанавливали разрушенные постройки и приводили в порядок территорию.

Даже несмотря на столь чудовищные потери, что понесла семья, это не было поводом, чтобы опускать руки. Татьяна Анатольевна взяла всё в свои руки и быстро начала восстанавливать нормальную жизнь поместья. Насколько это вообще сейчас было возможно.

Кристина выскочила из машины, даже не дожидаясь, когда она остановится и бросилась навстречу матери, которая уже неслась к нам.

Обняв дочь женщина, разрыдалась. Впрочем и сама Кристина не сильно отставала от матери. А когда к ним присоединился и Алексей Васильевич, то я уверен, что слёзы радости навернулись у всех присутствующих. Даже строители перестали работать.

А вот Сергей Васильевич был мрачнее тучи. И даже Маша, что-то говорящая ему на ухо не могла заставить деда улыбнуться. Жена погибла, а младшая дочь ещё не известно сможет вернуться к нормальному существованию или нет.

Перед нашим отъездом Полиграф сказал, что кукловод не захватывал разума женщины, но она и без этого находится под чьим-то влиянием. Под влиянием гораздо более сильным, чем способности кукловода.

Полиграф признался в собственном бессилии. Он посоветовал Шуйскому избавиться от дочери, или держать её на цепи.

Сергей Васильевич уже собирался врезать Полиграфу по морде, но тут вмешалась Маша, которой удалось оттащить деда и посадить его в машину. О чём они дальше разговаривали, я понятия не имею.

Но даже внучке не удалось вернуть деда в норму. Хотя я его прекрасно понимаю. После того как увидел Манижу, на меня снова нахлынули воспоминания о Дайнанае. А я с ней провёл всего ничего времени, да и не был так близок.

Но сейчас не время для того, чтобы раскисать и Татьяна Анатольевна прекрасно это всем доказала.

Полину Сергеевну отнесли и пока закрыли в доме, где держали Настю. Он практически единственный оказался без повреждений. С ней остались работать Маргарита и Сауле, которая после нашего исчезновения из дома Смирнова самостоятельно вернулась к Шуйским и помогала всё это время хозяйке поместья.

Она обещала, что попробует разобраться там, где Полиграф со своими людьми оказались бессильны.

Бойцы Ярости тут же заняли оборону вокруг поместья, заменив бойцов, практически полностью уничтоженной дружины. Осталось лишь несколько человек, половина из которых навсегда останется инвалидами. Это сделали люди, которых привёл вместе с собой цесаревич.

Теперь сразу становится понятно, каким образом кукловоду удалось с такой лёгкостью попасть в поместье и устроить здесь подобное.

Просто никто даже и не подумал, что цесаревич отдаст приказ напасть на собственную семью.

Расположились мы в своих прежних комнатах, с незначительными изменениями. Моё место заняла Манижа, а я переехал в комнату Читера. Всё равно, он заявил, что оставшееся время проведёт с Кристиной. После всего случившегося никто даже и не подумал сказать им против хоть слово.

Теперь, когда мы вернулись, можно было и похоронить погибших. А оказалось их сорок восемь человек.

Для дружинников имелось собственное кладбище, а Анжелику Фёдоровну было решено похоронить вместе с её семьёй.

– Она сама просила меня об этом. – сказал Сергей Васильевич, перед тем, как дать отмашку одному из бойцов Ярости, что владел стихией огня.

Одной техники, что выжала из бойца все силы, хватило, чтобы устроить один огромный погребальный костёр.

– Прах к праху. – произнесла Маша, стоя на могиле бабушки.

Девочка опустила прах бабушки в могилу к её семье. Маша сама попросила деда позволить ей сделать это и тот не смог ей отказать. После прощания мы отправились помянуть всех погибших.

– Пойдём со мной. – потянув меня за руку, сказала Маша, вытащив прямо из-за стола.

Противиться я не стал.

– Ты должен поговорить с мамой. Этот разговор будет важен для вас обоих. И хоть я обещала Даше, что не буду затрагивать эту тему, но всё же нарушу обещание. – девочка остановилась и подняла на меня свои незрячие глаза. – Ты должен понимать, что будущего подле императора нет. Не для тебя, не для твоих детей. Время настало. Нужно определиться на чьей ты стороне. От этого будет зависеть очень многое.

– Так это была ты, тогда в клубе? Ты попросила Диму, передать мне послание? – только сейчас понял я.

Слова хоть и отличались от написанного, но суть была одна. Маша уже тогда, знала, что мы обязательно встретимся.

Но долго об этом думать у меня не вышло. Девочка шла очень быстро, словно боялась, что нам могут помешать. Вернее, она наверняка знала, что нам помешают, поэтому и хотела предоставить, нам как можно больше времени для разговора.

– Оставьте нас. – попросил я Маргариту, которая о чём-то бурно спорила с Сауле, перед комнатой в которой была закрыта Полина Сергеевна.

Три дня назад здесь же сидела Даша, а теперь пришёл черёд её тёти.

Целительница не стала задавать лишних вопросов, а тут же развернулась и ушла. Они, что правда умеют так делать? Даже не начав спорить, пререкаться и пытаться гнуть свою линию? Охренеть.

Но удивляться я буду потом. Сейчас мне нужно быстро узнать, что удалось выяснить Сауле, а потом ещё поговорить с Полиной Сергеевной.

– Полиграф был прав и эта женщина действительно уже находится под контролем. Причём этот контроль превосходит тот, что имеет кукловод над своим марионетками. – услышав мой вопрос, начала говорить Сауле. – Женщина уже давно находится под полным контролем своей дочери.

Сказав это Сауле, уставилась на Машу, которая даже и не думала отпираться.

– Девочка смогла подчинить мать, ещё будучи эмбрионом. И с тех пор её власть с каждым годом становится всё сильнее. По мере того как стремительно развивается её дар, также стремительно и погибает собственное я этой женщины. Думаю ещё года три и она полностью превратится в марионетку, наподобие той последней, что была главной у кукловода.

– Ваши расчёты неверны. Остаётся всего полтора года. Но к тому времени я обязательно найду способ, как освободить маму. Если понадобится, я просто умру.

Маш говорила об этом совершенно спокойно, словно она просто собирается выйти погулять.

– Это я позволила братику думать, что он завладел разумом мамы. Так было нужно. – остановила уже готовый вырваться у меня вопрос девочка. – Бабушка в любом случае умерла

бы через два месяца. Но всё это время она провела бы в страшных муках. На свете все ещё существуют болезни, которые не способны вылечить даже целители. Дед сильный, он справится. А я помогу ему в этом.

– Что за чудовищным даром ты обладаешь девочка? – спросила Сауле, с ужасом смотря в мёртвые глаза малышки.

– Это не дар, а проклятье. Дай мне свою руку. А ты Сереж, ступай пока, поговори с мамой. Она многое тебе сможет рассказать.

Сказав это Маша, протянула руку Сауле и та, к моему удивлению, ничуть не испугалась, а приняла приглашение малышки.

Я же вошёл в комнату, где меня уже ждали.

– Хочешь узнать, для чего я это сделала? – спросила Полина Сергеевна.

Она сидела перед окном и смотрела, куда-то вдаль. В том направлении был пруд, а за ним и лес, в котором я встретил деда. Полина Сергеевна на пару с Кристиной тогда очень отличились, перебив едва ли не половину нападавших.

– Потому что это было нужно Маше. – сказал я, уже многое выяснив из слов девочки.

Да и Сауле дала мне достаточно пищи для размышлений.

После этого я подошёл и сел рядом с Полиной Сергеевной, сняв со стены телефонную трубку и положив её рядом. В этот момент у меня перед глазами была Настя, которая старается разговаривать со мной, не касаясь трубки. Она спрашивает меня о том, что для меня значит Даша и её глаза наполняются слезами.

Всё это происходило в этой комнате. Воспоминания нахлынули совершенно внезапно.

– Накатило? – спросила Полина Сергеевна. – В этом месте всегда так. Я сейчас словно вернулась на тридцать лет назад, когда у меня только проснулся дар. И проснулся сразу на уровне гранда. В тот день я умудрилась отправить отца на больничную койку и наставить деду синяков. Ты даже не представляешь, как все были рады. А особенно Юлька, которая к тому времени уже, как пять лет пробудила в себе силу.

Так значит, ещё одним Шуйским, что проверял этот дом на прочность, была Полина Сергеевна, а не Кристина, как я подумал изначально. Но в таком случае она гарантированно должна была стать архиграндом, раз дар сразу пробудился столь сильным.

– Вижу по твоему лицу, что ты не понимаешь, как так вышло, что я не смогла забраться на вершину могущества. – усмехнулась Полина Сергеевна, разглядывая моё искажённое отражение в окне. – А всё очень просто. Я выгорела. Навсегда закрыв себя от роста силы.

– Впервые слышу, что можно выгореть на ступени гранда. – сказал я, пытаюсь понять, как такое вообще возможно.

Обычно выгоранию подвержены одарённые не выше третьей ступени. Главное – вовремя поймать этот момент и обратиться к целителю. Достаточно всего одной, простенькой манипуляции, и всё.

Выгорание грозит лишь только коснувшимся силы одарённым, младше двенадцати лет. Если дар просыпается позже, то ни о каком выгорании не может быть и речи. Никто не может объяснить, с чем это связано и почему именно такое возрастное ограничение.

Первое, чему начинают нас обучать после пробуждения дара, это как вовремя распознать начало выгорания. Оно происходит из-за чрезмерного перерасхода сил. Когда юный организм буквально кипит от переизбытка энергии и пытается лезть, куда не следует.

Справиться с этим помогают правильно подобранные тренировки, и ещё куча всего помимо. Поэтому мне было очень странно слышать о выгорании произошедшем, у члена рода Шуйских.

– Отец и дед делали абсолютно всё правильно. Только мой дар рос слишком стремительно и даже я сама не смогла осознать тот момент, когда настало выгорание. Всё произошло буквально за три дня. – продолжила свой рассказ Полина Сергеевна.

Обычно процесс выгорания длится не меньше пары месяцев. Что даёт практически всем справиться с этой проблемой. Можно считать, что три дня это мгновенно.

– На тот момент я уже обогнала по силе Юлю, хоть и младше её на шесть лет. Дед никак не мог нарадоваться на меня. Постоянно говоря, что я переплюну даже его и смогу надрать задницу Кровавому Ворону. – сказав это, Полина Сергеевна рассмеялась, продолжая наблюдать за моим отражением в окне.

– Но тут случилось выгорание и я сразу же из любимой внучки превратилась в величайшее разочарование. А тем временем Юлька хоть и не столь стремительно, но уверенно добралась до ступени архигранда. Тогда к ней уже всю подкатывал, тогда ещё цесаревич Николай и про меня забыли окончательно.

Дальше появился первый внук, унаследовавший наш дар, а после и внучка, также получившая силу Шуйских. А я, мало того что смогла выгореть, так ещё и никак не могла найти себе мужа. Вернее, претендентов было хоть жопой жуй, но все они получали от ворот поворот. Помню, как дед всегда ярился, обещая выдать меня замуж за первого встречного. А я, в свою очередь, обещала свернуть шею такому муженьку в первую брачную ночь, не позволив ему коснуться себя и пальцем.

Я сидел и слушал, также начав наблюдать за отражением собеседницы в стекле. На улице было светло и поэтому отражение практически не было видно, но мне и этого было вполне достаточно, чтобы заметить тонкие дорожки слёз, что сейчас скатывались по щекам Полины Сергеевны.

– Дошло даже до того, что я сбежала из дома и как думаешь, куда я подалась?

Естественно, к своей старшей сестре. Просто других родственников, которым я могу довериться так же, как Юльке у меня не было. Остальные гарантированно сдали бы меня сразу же после появления.

Сестра встретила меня с распростёртым объятиями и почти год скрывала от родителей и деда. За это время я успела наворотить столько, что некоторым хватит не на одну жизнь.

Я ушла в полный отрыв. Порой совершенно не отдавая себе отчёта в том, что творю. Именно в тот период я и нашла его. Того, кто станет отцом моего ребёнка.

Полина Сергеевна замолчала. Сстиснув кулаки, она ударила по полу, заставив заскрипеть доски, но я даже не дёрнулся. Я чувствовал себя в полной безопасности. Эта женщина не причинит мне вреда.

– Ты не поверишь, как мне стыдно сейчас смотреть в глаза родной сестре. Той, кто прикрыл меня от родителей, а я отплатила ей подобным.

Неужели Маша, ещё одна внебрачная дочь Николая Александровича? А что всё вполне сходится, да и сила девочки в таком случае вполне объяснима. Она вроде и ведунья, а вроде и нет. Кукловод и в то же время не совсем. В ней просто очень плотно смешалась кровь Рюриковичей и Романовых, так и не сумев определить, кто же окажется сильнее.

– Я соблазнила её сына и понесла от него ребёнка.

Сказать, что я охренел ничего не сказать. Я был просто в шоке. У меня в голове крутились сотни вопросов, но сформулировать хоть один из них для меня сейчас было просто нереальной задачей.

– Ты первый, кто узнал об этом. Даже сам Алексей не знает, что Маша его дочь. Проклятое дитя инцеста, как она порой называет сама себя. – после этой фразы голос Полины Сергеевны дрогнул, но она быстро справилась с чувствами и дальше вновь заговорила твёрдым голосом. – В Маше ужились сразу два величайших дара. Предвиденье и возможность управления одарёнными. Они вступили в симбиоз и так появился совершенно новый, никому ещё неизвестный дар.

Вновь раздались глухие удары по полу. На этот раз в мою сторону отлетело несколько щепок, от которых я просто отмахнулся.

– Уже в утробе Маша была очень сильна, с лёгкостью захватив моё сознание. В тот момент я впервые начала общаться со своей ещё не родившейся дочерью. А она смогла считать всю доступную мне информацию и продолжала учиться с бешеной скоростью, заставляя меня читать книги, смотреть умные передачи и даже ходить на лекции в вузы.

После случившегося с Алексеем я не смогла больше находиться в доме сестры и вернулась домой. На удивление никто не пытался меня ни в чём обвинять и приняли обратно с распростёртыми руками. И даже не задавали ни единого вопроса по поводу моей беременности. Мне быстро подыскали мужа из порядочной семьи и помогли ему скоростижно сгинуть.

Я не могла поверить, что это мои родственники. Что они способны так хорошо относиться ко мне. Вновь вернулось то время, когда я должна была стать сильнейшей в роду.

Это уже потом я узнала, что Маша помогала мне, влияя на семью. А в тот момент я была счастлива как никогда.

Но всё это длилось лишь до того момента, пока Маша не появилась на свет. К тому времени она уже была умнее всех членов рода, вместе взятых. Но скрывала свои способности до последнего.

Никто, кроме меня и не заметил, как грудной ребёнок постепенно начал управлять родом. МАша росла и её влияние становилось всё сильнее. Именно при Маше наш род начал стремительно богатеть, хотя раньше мы никогда не выделялись в финансовом плане.

Но всё резко изменилось, когда дочке исполнилось пять лет. Она вдруг резко решила, что ей необходимо детство. К тому времени мы уже все находились под её плотным влиянием. Но в отличие от меня остальные могли освободиться без каких-либо последствий.

Я же навсегда связана с дочкой и даже после того, как моя личность окончательно будет уничтожена Маша сможет управлять оставшейся от меня оболочкой. А до этого момента осталось чуть больше года.

Поэтому когда со мной связался Алексей, я согласилась ему помочь, в надежде, что смогу набраться смелости и рассказать, что Маша его дочь. Но я так и не смогла этого сделать.

Тут Полина Сергеевна остановилась, больше не в состоянии сдерживать свои эмоции. Она разрыдалась. В этот момент я снова вспомнил Настю.

Она точно так же плакала в этой комнате. Плакала из-за меня. И я не мог взять и просто успокоить её. Обнять, сказать, что всё у нас будет хорошо и все проблемы удастся решить.

Не мог сказать этого тогда, не могу сказать этого и сейчас. Да я даже не знаю, где сейчас находится Настя. Вот так просто взял и позволил её забрать отцу.

От этих мыслей я начал злиться и даже не обратил, как в моих руках оказалась телефонная трубка. Лишь характерный хруст и множество мелких уколов позволили мне вернуться.

К этому моменту Полина Сергеевна уже практически успокоилась. Лишь воспалённые, слегка влажные глаза говорили о том, что она позволила кому-то увидеть свою слабость. Увидеть, что она женщина. О чём сильные одарённые зачастую забывают и страдают из-за этого.

– Даша не позволила мне ничего рассказать. Как и не позволила Алексею взять под контроль мой разум. Я сама, добровольно решила помогать ему. И это я виновна во всех смертях, произошедших в поместье. Это из-за меня погибла мама.

С каждым новым словом голос Полины Сергеевны наполнялся яростью. Когда она говорила о смертях, произошедших по её вине, то уже едва не рычала.

– Позаботься о Маше. – тихо произнесла женщина, после чего резко вскочила и заорала изо всех сил. – А теперь убей меня!

Глава 3

Я отшатнулся об этих слов, словно от сильного удара. Мгновенно повернувшись в сторону Полины Сергеевны. Впервые за этот разговор наши взгляды встретились.

Я увидел мольбу, раскаяние и желание лишь одного – смерти. Не успев ничего понять, я ощутил, как тьма бросилась к женщине, которая решила умереть. К той, кто отчаялась до такой степени, что просто не могла уже поступить по-другому.

Вспомнив слова Маши и её выражение лица, я не стал мешать тьме. Она совершила всё мгновенно. Забрав жизнь сестры императрицы. В этот момент я ощутил, что тьма стала сильнее. Подобного эффекта не было даже во время подпитки со стороны Чернышёва. Было такое ощущение, что после подпитки чужой жизнью, между мной и тьмой появилась связь. Очень тонкая, едва различимая, но всё же связь. Эта сила начала потихоньку становится моей. Или я её, как знать...

Выходит, что мощь тьмы растёт за счёт чужих жизней? Тогда мне срочно нужно избавляться от неё. По прибытии в столицу первым делом нужно будет разыскать Михаила Григорьевича. Пускай придумывает способ, как вытащить из меня этого монстра.

Практически одновременно с тем, как жизнь покинула тело Полины Сергеевны, за дверью раздался душераздирающий вопль Маши, после которого последовали рыдания.

Совершенно безэмоциональная девочка, наконец выплеснула наружу так долго сдерживаемые эмоции. Она прекрасно знала, что всё так закончится, но всё равно привела меня сюда.

Даже представить боюсь, что у неё за жизнь. Ещё не появившись на свет, она знала гораздо больше остальных и силы её были далеко за пределами понимания сильнейших одарённых.

Мне самому хотелось быть. Но я не мог себе этого позволить. Сейчас я должен был выполнить последнюю просьбу Полины Сергеевны. Я позабочусь о Маше и если для этого потребуются драить с Шуйскими, я это сделаю.

Выйдя из комнаты я отпихнул в сторону целительницу, которая пыталась успокоить девочку, совершенно не понимая, что происходит.

Маша тут же бросилась ко мне. Я подхватил её на руки и прижал к себе. Мокрое от слёз лицо уткнулось мне в шею, и девочка вновь закричала.

– Я позабочусь о тебе. Даю слово. – тихо произнёс я, но Маша прекрасно это услышала. Через пару минут в дом прибежали братья Шуйские.

– Полина? – спросил Сергей Васильевич, который, похоже, уже обо всём догадался.

Я лишь кивнул и крепче прижал к себе Машу.

Алексей Васильевич тут же нырнул в комнату, а дед Маши просто опустился на пол, тяжело привалившись к стене.

– Когда Маша только научилась говорить, она сказала, что придёт братик и заберёт её у нас. Но случится это только после того, как я потеряю многое. В тот момент мы ещё не знали обо всех способностях Маши и просто посмеялись над её словами. Но с каждым новым прожитым днём, каждым часом, каждой минутой я понимал, что этот момент неизбежен. И вот он настал.

Убитый горем мужчина закрыл глаза и сжал кулаки.

– Маша никогда не ошибалась. Все её предсказания всегда сбывались и то, самое первое обязательно сбудется. Можешь рассчитывать на любую помощь с моей стороны. Внучка не в чём не должна нуждаться.

– Об этом можете не беспокоиться. – сказал я, продолжая гладить девочку по волосам.

– Я не уверен, что рядом с тобой она будет в безопасности.

– Я дал слово, что позабочусь о Маше и защищаю её от любой опасности.

Сергей Васильевич рассмеялся.

– Слово, которое крепче любой клятвы. Только Воронцовы способны на это. – на секунду он замолчал, а потом распахнул глаза. Совершенно пустые, словно принадлежащие мертвецу глаза. – Позволь мне остаться с внучкой наедине.

Попросив это, Шуйский поднялся и протянул руки. Я передал ему девочку, которая всё ещё никак не могла успокоиться и вышел из дома.

Впрочем, Сергей Васильевич тоже сделал это, оправившись вместе с Машей куда-то в сторону пруда.

Я слышал, как девочка что-то шепчет на ухо деду и от этих слов в его глазах снова начинает появляться жизнь, а уголки губ слегка расходятся по сторонам, в попытке улыбнуться.

– Что тут произошло? – окликнул меня Читер, подошедший вместе с Кристиной.

Объяснять я им ничего не стал, просто махнув в сторону дома рукой. А сам отправился в свою бывшую комнату. Мне сейчас, как никогда, нужна была Даша. И плевать, что там Манижа.

Возле дома стоял Буран, явно поджидающий именно меня. Но увидев моё лицо, он перестал подходить. Уж не знаю, что ему было нудно, но явно это может потерпеть.

К моему удивлению, Даша была в комнате одна.

– Манижа отправилась прогуляться. – нежно улыбнулась Даша, хлопая рукой по кровати рядом с собой.

Я молча сел, и она просто обняла меня. От одного этого мне стало невероятно спокойно.

– Мы обязательно справимся. Вот увидишь, Маша будет замечательной дочкой. А по поводу её способностей можешь не переживать. Скоро всё само разрешится.

Я повернулся к Даше, собираясь спросить, что всё это значит, но все вопросы вылетели из головы, когда её губы коснулись моих.

Проснулся я только на следующий день. Даша оказалась рядом, поэтому сразу можно сказать, что день удался.

Голова на удивление не была забита тяжёлыми думами. Которые, казалось бы, должны меня тревожить. Наоборот, сегодня мне всё виделось в совершенно ином свете. Словно за ночь, кто-то свернул мне шею и теперь я на всё смотрю под другим углом.

Даже смерть Полины Сергеевны, в которой вчера, как бы я ни старался, но всё же не мог не винить себя, сегодня не выглядела так ужасно. Ещё бы год, или чуть больше и её сознание полностью было уничтожено силой Маши. К тому же этот год нужно было ещё прожить.

Ведь она предала свою семью, позволила погибнуть многим людям, в том числе и собственной матери. Совершила поступок, который в их семье считался сильнейшим грехом.

Как там говорил Сергей Васильевич? Ничего не может быть важнее семьи? Да я уверен, что её бы не стали наказывать очень жёстко. Максимум ограничили бы передвижения и постоянно держали при себе в поместье.

Но в любом случае Шуйские не выдали бы Полину Сергеевну императору. А тот наверняка потребовал бы этого, узнай, что она действовала заодно с Алексеем. И я сильно сомневаюсь, что Юлия Сергеевна смогла бы помешать ему в этом. Впрочем, как и Настя с Василием Петровичем.

В общем, я поступил правильно. Вернее, это сделала тьма, решившая всё за меня. Но я никак не препятствовал ей. Хотя и мог. Поэтому можно смело говорить, что это именно моё решение.

Хоть я и был полностью уверен в своей правоте, но всё равно мне было очень страшно встречаться с Сергеем Васильевичем. Не знаю почему, но его я боялся сильнее всего. Хотя уже вчера у нас состоялся разговор, в котором всё было решено.

Стоило мне спуститься вниз и рядом со мной тут же появилась Маша. Лицо девочки было слегка припухшим, под глазами расплывались синие круги, но несмотря на это, она улыбнулась.

– Можно я буду называть тебя папой? – спросила девочка, заставив меня вздрогнуть.

Маша держала меня за руку, поэтому такая реакция с моей стороны не ускользнула от неё. Девочка тихонько хихикнула и сжала мою руку ещё сильнее.

– В таком случае меня ты будешь называть мамой, маленькая зануда. – подхватив Машу на руки, произнесла появившаяся Даша.

Только она мгновенно поставила девочку на место, получив от неё оглушительную оплеуху. Маленькая ладошка звонко ударила Дашу по щеке, оставив на ней смачный отпечаток.

– Никогда. Мама у меня только одна. – говоря это Маша, снова ухватила меня за руку, словно ища защиту и поддержку.

Говорить Даше я ничего не стал, просто покачал головой, давая понять, что сейчас не стоит поднимать эту тему. Девочке нужно время. Как и нам всем.

Посмотрев на Машу, я увидел, что она пристально смотрит на меня, своими мёртвыми глазами. Девочка ждала ответа.

– Если ты этого действительно хочешь, то я не буду против. Называй меня папой. – произнёс я.

На глаза девочки снова навернулись слёзы и она уткнулась мне в ногу. Даша присела и обняла её. Против этого девочка не возражала.

Только сейчас я заметил, что за нами наблюдают. Это оказались все Шуйские, что на данный момент находились в поместье. Ещё к ним прибавился Пётр Васильевич, который только вчера должен был вернуться из Германии. Все события последних дней он пропустил, находясь именно там.

Они были рады за Машу. Девочка вчера потеряла маму, но сегодня уже обрела новую семью. Присев, я обнял её и Дашу.

Ольга Владимировна этого уже не смогла выдержать. Раздались рыдания и через пару секунд она присоединилась к нам. А потом это сделал и Кристина.

Мужчины из рода Шуйских воздержались от подобного выражения своих чувств. Хотя могу поспорить, что они тоже очень хотели к нам присоединиться.

После такого мне очень захотелось позвонить маме и Оле. С отцом я постоянно общался, а вот с ними так ни разу и не довелось.

Откладывать на потом это я не стал и на завтрак попал только через пару часов. Мама очень обрадовалась и попробовала рассказать мне всё, что случилось за те дни, пока я находился в Сибири.

Я же просто слушал её и молчал. Маме абсолютно не нужно знать, что здесь происходило со мной. Провернуть этос мамой прекрасно вышло, а вот Оля, завалила меня кучей вопросов.

В основном они все были о Насте, Даше и как ни странно, о Викторе. Похоже, что у моего подопечного появилась весьма юная тайная воздыхательница.

К слову, сам Виктор сейчас помогал восстанавливать поместье. Здесь его возможности оказались очень востребованными. Да и судя по его виду, он был вполне доволен.

Всё же я сильно ошибался на его счёт, что не могло не радовать.

Полину Сергеевну похоронили вместе с матерью. И никто не сказал о ней плохого слова. Маша весь оставшийся день не отходила от меня ни на шаг. При любой возможности стараясь залезть на руки и прижаться ко мне. В подобной мелочи я ей не отказывал.

Теперь мне предстоит заботиться об этой малышке. И я уже считал её своей дочерью. Она выбрала меня сама и я был совершенно не против такого выбора. Да и Даша тоже.

У меня оставался ещё один день, выделенный отцом, после чего необходимо было возвращаться в столицу. Там император объявит о нашем с дедом наказании и наконец, я улажу все вопросы с Великими князьями.

Последний день в поместье Шуйских прошёл на удивление весело и беззаботно. У меня даже стало как-то очень тревожно на душе. Ну не может быть всё так хорошо.

Весь день я ждал звонка, о каком-нибудь очередном звиздеце, который произошёл в столице, или ещё где-нибудь, где напрямую затрагиваются интересы императорского рода. А то и Воронцовых.

Под конец дня я даже не выдержал и сам позвонил императору. Сперва никто очень долго не отвечал. А после того как ответили, выяснилось, что император вместе с супругой закрылись в своей комнате и нет никакой возможности позвать его.

Это мне сказал Пётр Алексеевич, который сообщил, что всё по мне очень соскучились и ожидают скорейшего возвращения. Я прекрасно понимал, что это он говорит для того, чтобы сделать мне приятно. Меня всего-то не было чуть больше недели. Но всё равно у старого дворецкого получилось меня порадовать.

А помимо этого, я узнал, что возвращение Насти и императрицы прошло успешно. Вот только, почему отец не сообщил мне сразу после того, как они добрались до Воронова крыла?

– Просто у них сейчас слишком много дел. – успокоила меня Даша. Её слова подтвердила и Маша.

Потом девочка потащила нас собирать её вещи. И за этим занятием мы провели всё оставшееся время.

Следующим утром нас уже ждал усиленный кортеж. Помимо бойцов Ярости Государевой, своих людей прислали Жуков и Годунов. Причём последний помимо двух десятков машин сопровождения прислал ещё и свой личный отряд. Видимо, на той поляне мне удалось очень сильно его напугать.

Но в любом случае все эти люди переходили под моё руководство. Чтобы не рисковать, я поставил бойцов Годунова в авангард, отделив их от себя, бойцами первого императорского, в чьей верности я ни капли не сомневался. А замыкали нашу колонну люди Бурана. Им я доверял гораздо сильнее, чем первым двум отрядам.

До аэропорта нас вызвались сопровождать братья Шуйские. Одного их присутствия было вполне достаточно, чтобы те, кто решатся напасть на нас, лишний раз подумали, стоит оно того, или нет.

Но в аэропорт мы сразу не поехали. Вернее, поехали, но совсем на другой. Сперва я распорядился заехать на базу к Васильеву. Всё же он остался верен мне, даже несмотря на все последние события. И насколько я знаю, он отказался выполнять приказ Годунова, передавая своих бойцов под его командование.

Уж не знаю, что теперь за это светит Васильеву, но я просто обязан лично сказать ему спасибо. Ему и его команде, которая помогала нам в Сибири.

Шуйские также полностью поддержали меня и пообещали, что в случае чего вступятся за Васильева и его людей. И если уж совсем дело станет туго, то возьмут всех желающих к себе в дружину. Там их совершенно точно никто не будет преследовать.

Вот так хитрые братья решили восстановить свою дружину за счёт уже проверенных оперативников, которые на деле доказали свою пригодность.

Всё. В Сибири нас больше ничего не держало. Я возвращался домой с победой, будущей женой и сразу двумя детьми, одного из которых мне предстоит впервые увидеть чуть меньше, чем через девять месяцев.

В столицу мы вернулись уже ночью и поэтому практически все спали. Дашу, впрочем, как и Машу мне пришлось выносить из самолёта на руках и прямо так, спящими грузить в ожидающие нас машины. Доверить это кому-нибудь другому я не мог. Девчонки даже не поду-

мали проснуться, когда я всё это проворачивал. Хотя пару раз я ошутимо приложил Дашу об дверь машины, когда пытался развернуться, чтобы как следует устроить её в салоне.

Девчонки за последнюю неделю вымотались, возможно, даже сильнее меня. Мало того что именно они составляли все наши планы. Так ещё им приходилось сражаться с вражеской ведуньей и постоянно пытаться обмануть её, пустив по ложному следу.

– Как бы я не хотел в это верить, но всё произошло в точности с твоими предсказаниями. Жестокие времена требуют жестоких действий.

Император стоял перед могилой сестры и говорил, говорил, говорил. Он уже давно потерял счёт времени, но сейчас ему было на это плевать.

Он оказался слишком слабым, чтобы уберечь своих детей от столь незавидной участи. Как бы он ни пытался, но изменить ничего не вышло. Он до последнего момента надеялся, что кукловодом будут не его дети, как было в одном из вариантов возможного будущего, что предвидела сестра ещё задолго до своей гибели.

В этом он убедился, после того как Алексей попал в больницу, но действия кукловода не прекратились.

Да и всё остальные, в ком текла кровь Рюриковичей были проверены множество раз и не имелось ни малейшего подозрения в их причастности. Даже дочка Полины, что обладала очень странным даром, которому никто так и не смог найти точного определения, была вне подозрений.

Император уже всерьёз начал думать о том, что они упустили какую-то ветвь, древнего рода. Или вообще, кому-то удалось создать идеальный клон, который мог использовать дар. Хоть все учёные, как один и твердили, что это невозможно.

Даже несмотря на то, что за последнее столетие люди доказали, что невозможного не существует. Главное – придумать необходимую технологию и найти ресурсы для её осуществления.

– Твоя приемница пока ещё слишком слаба. Но я постараюсь следовать твоим советам сестрёнка. Тем более Даше в скором времени предстоит очень серьёзная и трудная работа. Майя всё же решились, объявить войну всему миру.

Глава 4

За нами приехали люди из Гнева, усиленные Воеводой и Геркулесом, который уже отлично вписался в ряды императорских войск.

Но это было не самое главное. Воевода приехал за рулём огромного автовоза, рассчитанного на перевозку всего одной машины.

И внутри этого автовоза оказался мой Демон. Слегка покоцанный, с небольшой трещиной на лобовом стекле, но живой. Я уже и не надеялся увидеть его, похоронив после атаки роботов на поместье Морозовых.

А оказалось, что его сперва защитили бойцы Ярости, прикрыв одним из своих щитов. А после эвакуировали уже люди первого императорского.

– Немного освежить краску, заменить лобовуху и можно снова гонять, уворачиваясь от атак этих долбанных терминаторов. – хлопнув меня по спине, произнёс Суворов.

Сам он был какой-то чересчур довольный. Буквально весь светился о радости. Разве, что не подпрыгивал на месте и не распевал частушки. Но я бы даже не удивился.

– Да как тут не радоваться Серёга. Всё... Наконец-то я могу свалить из этого гадюшника и вернуться к оперативной работе. Туда, где всё совершенно понятно и просто. Где нет этих подковёрных игр, где все говорят друг другу в лицо, что о них думают. Где я могу не думать, стоит делать этого или нет, когда хочу дать кому-то в морду. Там я просто буду выполнять работу, к которой уже привык. Прикипел всей душой.

– Но ты же понимаешь, что это не надолго. Как только император решит, что его цепные псы уже достаточно натренировались и хлебнули чужой крови сполна, он вернёт вас обратно в столицу и посадит здесь на цепь, чтобы спускать на тех, кто слишком много себе позволяет. А такие всегда были и будут в огромном количестве.

– На это потребуется время. За которое меня, вполне возможно, уже прибудут. А если не прибудут, то я всегда смогу просто отказаться. Послать императора в задницу и осесть где-нибудь среди раскалённых песков Афганистана. За годы работы там у меня скопилось очень много должников.

Воевода говорил об этом совершенно серьёзно. Мгновенно исчезло все его веселье, на смену которому пришли решимость и уверенность. Он правда, сделает всё, о чём сказал.

– Если вдруг тебе надоест жариться в том аду, то помни, что всегда можно вернуться к нам. Здесь и попрохладней и тоже имеются люди, которые тебе очень должны. И я в их числе. Ничего не говори. – остановил я собравшегося что-то сказать Воеводу. – Что бы ты ни думал себе, я твой должник. В первую очередь за твою веру в меня. Поэтому знай, что я всегда с радостью приму тебя. Место начальника моей СБ, для тебя всегда будет открыто.

Суворов внимательно посмотрел на меня, потом расплылся в широкой улыбке и обнял, едва не выдавив из меня лёгкие.

– И как вас таких громил вообще на службу берут?

– Не поверишь! Очень охотно и даже порой подолгу бегают за нами, словно собачонки.

Немного посмеявшись вместе с Воеводой, я залез в Демона и сразу же ощутил себя в полной безопасности.

До Воронова крыла я ехал в гордом одиночестве, наслаждаясь возросшей мощью демона, после моего перехода на шестую ступень. В Сибири я не позволял себе гонять, а вот здесь в столице оторвался по полной. За, что неоднократно получал выговоры от начальника нашего защитного кортежа. Это был какой-то заместитель Мазурова, поэтому я даже не обращал на него внимание. Наоборот, вваливая в Демона энергию по максимуму,

Даже несмотря на то, что стояла глубокая ночь, встречать нас высыпали практически все. За исключением Николая Александровича и Юлии Сергеевны. Оля даже притащила лысое недоразумение, которое всячески пыталось вырваться из её рук. Но сестра держала крепко. К тому же она подготовилась и завернула это чудовище в какое-то покрывало, чтобы кот не расцарапал её.

Но всё пошло насмарку, когда я вылез из машины. Оля с дикими визгами бросилась ко мне, при этом просто выкинув кота в сторону. Бедное животное не смогло освободиться из своей западни и поэтому просто как есть шлёпнулся о землю.

Следом за Олей подошла мама и с трудом отодрав сестру, обняла. Маленькая пигалица не расстроилась и тут же бросилась обниматься к деду. Всё же его она не видела гораздо дольше, чем меня.

В это время проснулись девчонки и выползли из своих машин. Я тут же представил всем Машу. И представил её в качестве моей дочери.

– Как только исполнится восемнадцать лет, я удочерю Машу. Все вопросы с Шуйскими уже улажены. – объявил я.

Дружинники в открытую смотрели на меня, как на дурака. Наверняка, также думала и тётя Зина с дочерьми. Один лишь Пётр Алексеевич улыбался и одобрительно кивал. Впрочем, он был не один.

Мама и Оля с огромным энтузиазмом встретили эту новость и тут же накинулись на бедную Машу. Хотя она совершенно не возражала, мне даже показалось, что Маше нравится подобное внимание. А уж о шуме и гаме, постоянно стоящем в Вороновом крыле и говорить нечего.

В поместье Шуйских я уже привык к постоянной тишине, а здесь даже ночью было в разы громче.

Даша ухватила меня под руку и не обращая на заинтересованные взгляды слуг, дружинников и просто гостей поместья, потащила в дом, следом за мамой, Олей и Машей.

Краем глаза я успел заметить, как Читер буквально ворвался в ряды дружинников тут же начав сеять там настоящий хаос. В этом он был просто мастак.

Интересно Кристина перед отъездом не треснула ему пару раз между глаз? Я бы на её месте, обязательно это сделал. Но это уже его проблемы.

– Сегодня ложитесь отдыхать. Завтра нам всем предстоит тяжёлый день. – сказал отец, когда мы оказались внутри поместья.

К моему удивлению, Маша моментально нашла общий язык с Олей и даже согласилась эту ночь провести в её комнате. А уже завтра для неё всё подготовят.

Я же отправился в свою комнату, а Даша выявила желание сегодняшнюю ночь провести в комнате, которую они делили вместе с Дайнаной.

В комнате меня ждал сюрприз в виде лысого засранца, который как-то уж слишком подрос, за время пока меня не было. Прогонять его я не стал и попытавшись выгнать из головы все мысли заснуть. Получилось это далеко не сразу и большую роль в моём засыпании сыграл лысый паразит, который решил, что я просто обязан его погладить. Завалившись мне на грудь, он начал мурчать, после этого я заснул.

Утро встретило меня суетой, от которой я уже успел отвыкнуть. Спустившись на первый этаж, наткнулся на Петра Алексеевича, который в свойственной ему манере сообщил, что завтрак уже готов.

– Михаил Кириллович просил передать, что ожидает вас после завтрака в своём кабинете.

Как-то я совершенно не удивлён. Правильно, на собственное наказание нужно ходить с полным желудком. Хоть Прохор Иванович и был уверен, что император не накажет нас с

дедом, у меня такой уверенности не было. Тем более им ещё известны не все подробности нашего пребывания в Сибири.

На кухне оказалось довольно многолюдно и уж слишком шумно, даже для нашего дома. А шум создавали две маленькие демоницы, что с радостными криками носились по кухне, пытаясь поймать Няко.

Тётя Зина с ужасом наблюдала затем, как разносят её кухню, а вот остальных присутствующих это зрелище весьма веселило.

– Спасибо Серёжа. – сказала Юлия Сергеевна, когда я вошёл на кухню.

Ничего больше говорить было не нужно, итак, всё было понятно. Я лишь кивнул. За это меня не нужно благодарить. Я в любом случае не смог бы бросить их. Да и в том, что Алексей мог причинить вред матери и сестре, я сильно сомневаюсь.

Ведунья – это да, совсем другое дело. Она бы не задумываясь убила пленниц. Но она просчиталась.

Помимо императрицы, на кухне находилась мама и Манижа, которая выглядела так, словно бухала всю ночь. Хотя, скорее всего, так оно и было. Я прекрасно помню про их родовую технику, позволяющую одарённым предаваться простым человеческим слабостям.

Мне даже как-то стало обидно, что она не позвала меня вместе с собой. Алкоголь был бы прекрасным способом ненадолго сбежать от всего трындеца, происходящего вокруг.

Быстро поев и перекинувшись со всеми парой фраз, я отправился в кабинет отца. Там меня уже ждали все основные действующие лица.

Помимо отца и императора, там уже находились дед, Полиграф, Мазуров и Воевода. Последний отчего-то был мрачнее тучи. Наверное, его наказание было решено отложить на неопределённый срок. Но я отчего-то совершенно не удивлён.

– Выйдите пока всё из кабинета и оставьте нас с Сергеем наедине. – произнёс Николай Александрович и через десяток секунд в кабинете остались только мы вдвоём.

Вышли даже отец с дедом, чего раньше не происходило ещё ни разу.

– Вот. – произнёс император, толкая в мою сторону увесистую папку.

– Что это?

– Документы на твой титул, родовые земли и вся остальная, прилагающаяся к этому ерунда. Сам потом всё прочтёшь. Смысла всё тебе разжёвывать нет никакого. А теперь уברי защиту.

Сказав это, император поднялся из-за стола и потянулся к силе.

Как же я не люблю, когда он это делает.

Меня пробрало до костей. Столько силы император зачерпывал, когда сражался с Юсуповым. За его спиной начали проявляться призрачные фигуры, лица которых мне были прекрасно знакомы.

Николай Александрович сейчас призвал всех прошлых правителей. Всех, кому эти годы служили Воронцовы.

Защиты на мне никакой не было и поэтому я просто шагнул вперёд.

– Перед лицом моих предков. Тех, кому твой род служил верой и правдой столько лет. Я освобождаю тебя от клятвы, произнесённой твоим предком. Ты и твои дети больше не обязаны служить Романовым. С этого момента твоя судьба принадлежит только тебе.

С каждым словом воздух вокруг императора наполнялся призрачным свечением, в котором духи прошлых правителей, становились все более чёткими. Казалось, что они становятся материальными и в одно мгновение сейчас выйдут из тени императора, встав рядом с ним.

Николай Александрович протянул руку и коснулся моего лба. Одновременно с ним это сделали и духи. Сила призрачных погонщиков начала проникать в меня. Возникло ощущение, что внутри всё превращается в лёд.

Тьма встрепенулась и хотела броситься на защиту, выгнать незваного гостя, но она оказалась слишком слаба. Ледяная волна просто снесла её со своей дороги, отбросив куда-то очень далеко. Я едва улавливал связь с тьмой, но ничего не мог с этим поделать.

Сейчас я был совершенно беззащитным и вздумай император меня убить, то ничего не смогло бы ему помешать.

Леденящая стужа поселилась внутри меня, забравшись в каждый укромный уголок. Не осталось ничего, где бы не побывал дар императора. Он хозяйничал внутри меня, собирая крупы чего-то до боли знакомого, чего-то нужного и в то же время, чего-то чуждого. Чуждого для меня, но не для дара императора.

Он забирал частичку себя. Частичку, которая появлялась в каждом Воронцове после того, как наш предок принёс клятву верности.

Сколько времени это продолжалось я не знаю, но после того как дар императора полностью покинул меня я упал полностью без сил. Впрочем, император сделал это даже раньше меня. При этом он полностью отключился и при падении ударился головой об край стола.

Я почувствовал, как сила, вместе с кровью, стремительно начала выходить из императора, но не мог с этим ничего поделать. Подобное опустошение со мной произошло впервые.

Дверь в кабинет тут же распахнулась и вбежал отец, который тоже уловил силу, истекающую сейчас из императора.

– Срочно целителя! – заорал отец, останавливая кровь. – Вот же баран! Говорили тебе, что эту технику ещё ни разу никто не применял, и она может оказаться очень опасной. Ну зато молодец, выполнил своё обещание, едва не оставив империю без правителя! Чёртовы индейцы тогда немедленно напали бы на нас. Это пока они ещё сомневаются, мнутя на границе. А тогда бы гарантированно нанесли удар.

Последние слова отца заставили меня встрепенуться, но это было большой ошибкой с моей стороны. В голове моментально что-то взорвалось и кто-то выключил свет. А после и моё сознание.

Пришёл в себя я уже в медицинском блоке. На соседней койке обнаружился и император, рядом с которым сейчас сидела Манижа. Причём сидела она с большим трудом, покачиваясь, словно мы сейчас находимся на корабле во время шторма.

– Он жив? – спросил я, не узнав собственный голос.

Словно буквально вчера я съел тону мороженого, запивая его чем-то ледяным и во время редких перерывов, нырял в прорубь, где-нибудь на южном полюсе.

Манижа резко повернулась в мою сторону, при этом едва не слетев со стула. В одной руке у неё была бутылка чего-то спиртного. Сделав неуверенный глоток, она попыталась заговорить, но получилось у неё это не сразу. Как её в таком состоянии вообще допустили к императору?

Первые несколько попыток буквы просто не хотели складываться в слова. Но сделав над собой волевое усилие, Манижа всё же выдала.

– Пока жив.

– Что значит пока?

С каждой произнесённой буквой голос становился всё увереннее. Я не мог поверить в то, что мне сейчас говорит Манижа.

– Я не в состоянии помочь ему. Даже пальцем, не могу тронуть. – развела руками целительница. – Моя сила не может даже коснуться...

Дальше она запнулась и не смогла договорить фразу, но мне и без этого уже всё было понятно. С императором сейчас происходило то же самое, что и с Дашей.

Духи-хранители Романовых не позволяют ничьей силе касаться своего подопечного.

– Позовите Дашу. Она сможет помочь. Дайнана помогла ей в такой же ситуации.

Услышав имя дочери, Манижа мгновенно протрезвела и выбросив бутылку, вышла из палаты, по которой тут же распространился запах вина. Через десять секунд она вернулась уже в сопровождении отца и Юлии Сергеевны.

Императрица тут же бросилась к мужу, лишь мельком посмотрев в мою сторону.

Я попытался подняться, но был ещё слишком слаб.

– Даже не пытайся. То, что сделал этот болван, убило бы практически любого человека на месте. А ты не только остался в живых, но даже не утратил своего дара. Хотя всё именно к тому и шло. Да и в отключке провалился всего нет ничего. – сказала Манижа.

После этого она подошла и положила одну руку мне на лоб, а вторую на грудь. Я почувствовал тепло, начавшее распространяться по всему телу. Тепло приносило с собой силы, которые начали наполнять меня.

В это время императрица взяла мужа за руку и поднесла её к губам, что-то шепча. Говорила она это настолько тихо, что я не смог разобрать и слова.

Зато сразу было понятно, что духи-хранители позволяют ей прикасаться к нему. В то время как Манижа не могла сделать даже и этого.

Когда целительница убрала руки, я смог подняться. Николай Александрович был повернут ко мне правой стороной. На виске была отвратительная рана, которая уже засохла. Отцу удалось остановить кровотечение, но больше он ничем не смог помочь.

– Сколько прошло времени? – спросил я у отца.

– Минут десять. Не больше.

Тогда понятно, почему здесь ещё не собралась вся целительская элита империи. И императрицы не было рядом с мужем, когда я пришёл в себя. Она бы никому не позволила выгнать себя отсюда.

– Сейчас придёт Даша и она поможет ему. – обратился я к Юлии Сергеевне. – Мы уже сталкивались с этой особенностью дара призрачных погонщиков. Вернулись их хранители.

Судя по взгляду, брошенному на меня императрицей, она прекрасно поняла, о чём я говорю.

– Даже не дали доест. – проворчала Даша, появляясь в палате. – Я же уже сказала, что ничего страшного с ними не случилось.

Привели её сюда Воевода на пару с дедом. Видимо, выгавив прямо из-за стола.

Стоило только закрыться двери и палату окутал могильный холод.

«Как же я это ненавижу. Второй раз за день». Подумал я, кутаясь в покрывало.

Похоже, что из присутствующих только я один так остро реагировал на дар Романовых. Остальные даже не шелохнулись.

Даша призвала свою силу, и я увидел уже знакомые фигуры призраков. Княжна подошла к отцу и коснулась его лица. Этого вполне хватило, чтобы Николай Александрович пришёл в себя.

– Ну а теперь сами с ним договаривайтесь, чтобы он уговорил своих хранителей. А дальше справиться любой, даже слабенький целитель. – сказала Даша и развернувшись вышла из палаты. Оставив нас охренивать от всего происходящего.

Глава 5

– И ради этого стоило отрывать меня от завтрака? – из-за двери слышались приглушённые слова Даши, а потом звук удаляющихся шагов. Словно княжна специально топала. Хотя, скорее всего, так оно и было.

– Получилось? – словно ничего не произошло, спросил император, садясь на кушетку.

Он коснулся раны на голове и поморщился. Юлия Сергеевна тут же бросилась к нему на шею, начав целовать.

– Может, всё это вот потом? – вмешалась Манижа, пытаясь оторвать императрицу от мужа. – Если девочка сказала правду, то давайте я быстро всё вылечу, а дальше можете заниматься чем хотите. У меня и без вас дел полно.

– А теперь можно поговорить и об остальном. – сказал император, когда через минуту уже был полностью вылечен. – Миша, все уже успели подготовить?

Отец просто кивнул.

– Ты как? В состоянии передвигаться самостоятельно, или помочь? – спросил меня император, пытаясь увернуться от поцелуев жены.

Спустившись с кушетки, я несколько раз подпрыгнул, присел и полностью удовлетворившись своим состоянием кивнул.

– Тогда дайте мне минуту и пойдём. Да живой я. – последние слова предназначались уже Юлии Сергеевне.

Отец показал мне на дверь, и мы вышли, оставив императорскую чету наедине. Манижа покинула нас сразу же после того, как исцелила Николая Александровича.

– Куда мы пойдём? – спросил я у отца, оказавшись за дверью.

– В тюрьму.

– Где?

– В гараже на минус третьем этаже.

– А машины?

– Разместили по другим этажам.

Спрашивать, кто находится в этой тюрьме, я не стал, итак, всё было понятно.

Значит, мы сейчас пойдём беседовать с Алексеем и ведуньей. Отчего-то совершенно не запомнил её имени. Но это и неважно. Главное, что она нам расскажет, а в том, что она будет говорить, я не сомневался.

Император выскочил из палаты через минуту и пулей рванул к переходу в гараж. На ходу крикнув, чтобы мы не отставали.

Следом за ним показалась разъярённая Юлия Сергеевна и мы тут же рванули за императором. Не хватало ещё, чтобы нам влетело просто из-за того, что стояли на дороге. Но вроде всё обошлось. Преследовать нас она не стала.

Николай Александрович остановился, только оказавшись на минус третьем этаже, перед толстенной металлической дверью, которой здесь раньше не было.

– Пришлось принимать дополнительные меры безопасности. Сейчас мы не можем доверять практически никому. – сказал отец, увидев мой вопросительный взгляд.

– Поэтому эту дверь и охраняет один из Геркулесов Меншиковых. – добавил император.

– Я думал он всего один. – удивился я.

– У Меншиковых имелось ещё три практически готовых робота и за эти дни они успели ввести их в эксплуатацию. Поэтому охрану кукловода и ведуньи доверили именно им. Исклю-

чены любые контакты с одарёнными, которых Алексей может взять под контроль. – объяснил отец.

Но всё же мне показалось, что они перегибают с осторожностью. Насколько я помню, на пленников нацепили те модные подавители, которые отрывают головы своим носителям в случае самостоятельной попытки избавиться от них.

– Мы пойдём туда только втроём? – спросил я.

– Все остальные специалисты будут наблюдать через камеры.

В этот момент дверь начала медленно открываться и перед нами предстала махина Геркулеса. Несколько секунд на нашу идентификацию и робот отошёл в сторону, сделав приглашительный жест.

Тяжёлая дверь за нами захлопнулась с грохотом, а робот даже не повернулся в нашу сторону.

Ещё один робот стоял перед двумя одинаковыми дверьми, со встроенными в них смотровыми окошками, которыми были оснащены большинство дверей в современных камерах.

Вороново крыло превратилось в камеру предварительного заключения. Для двух весьма важных персон. Не верить словам ведуньи мне не было смысла. Должно быть, её отец действительно очень высокая шишка в иерархии Майя. У них там всегда верховные жрецы являлись теми, кто ведёт людей за собой и говорит им, что делать.

– Сперва к девчонке – сказал император, остановившись перед левой дверью.

Робот тут же сделал пару быстрых шагов и приложил что-то к считывателю, установленному на стене рядом с дверью. Послышалось несколько громких щелчков и дверь медленно начала открываться.

Ждать пока это произойдёт, Николай Александрович не стал, начав помогать ей руками, но от этого процесс совершенно не ускорился.

– Так значит ждали появления всех действующих лиц и поэтому так долго тянули? – произнесла совершенно спокойная ведунья.

Комната, в которой её держали, была совершенно непохожа на тюремную камеру. Маленький диванчик, небольшая кровать. Стол, на котором сейчас стояли пустые тарелки. Видимо, недавно у ведуньи был завтрак и посуду ещё не успели убрать.

Имелась небольшая полка с книгами. На дальней стене висела ещё одна дверь. Готов поспорить, что это санузел.

Просто королевские условия, как для заключённых. Что-то мне это совершенно не нравится. Складывается впечатление, что император собирается не наказывать этих людей, а склонить их к сотрудничеству.

Заполучить себе ещё одного ведуна, а заодно и кукловода. Если так подумать, то Николай Александрович может спокойно получить себе десяток высших кукловодов, которые будут безоговорочно подчиняться ему.

Договорённости с Курмангалиевым все ещё были в силе. Десять болванок, получивших дар высшего кукловода и император может смело замахнуться на мировое господство.

Вот что значит, пообщался с аналитиками и людьми, которые привыкли искать везде подвох.

Но я сильно сомневаюсь, что мои выводы ошибочны. Император уже доказал, что на первом месте у него стоит империя, а упускать такого шанса расширить её он не упустит.

– Думаю, представлять никого не нужно. – посмотрев на меня, сказал император.

Я лишь кивнул. Хотя и не помню, как зовут ведунью.

Сейчас мне выдалась возможность рассмотреть её не распластанной на земле, под техникой Суворова, а уже в нормальной остановке и приведённую в порядок.

Нужно отметить, что она была весьма хороша собой. Насколько вообще может быть хороша девушка Майя для русского человека. Все же мы все привыкли к нашим девушкам,

с белой кожей светлыми волосами и такими же глазами. Поэтому, когда встречаешь кого-то совершенно другого, то обязательно обращаешь на него внимание.

И если встретить того же чернокожего, или азиата в империи, а тем более в столице не составляло никакого труда, то индейца можно было увидеть разве, что в посольстве. За его пределы они практически не выходили. Уж не знаю, религия им этого не позволяет или ещё из-за чего.

– Кровавый воронёнок, которому и удалось загнать нас в угол. Тот, кто пошёл против своего императора и тем самым порушил все мои планы. – произнесла девушка после слов императора. – Не на того сделал ставку отец. Нужно было договариваться с тобой и сейчас эта страна уже была бы нашей.

Каждое слово ведуньи заставляло меня вздрагивать. О чём она вообще говорит? Да я никогда не согласился бы на подобное. Даже если бы мне предложили стать императором.

Нет, не так.

Тем более если бы мне предложили стать императором.

Оно мне надо? Это просто нереальный геморрой. Да ещё и в стране, которая неминуемо погрязнет в куче междоусобных войн, сразу после того, как падёт императорская власть.

Всё тут же начнут лезть вперёд, стремясь ухватить как можно больше власти. Причём столица в этом плане окажется самой спокойной. Именно здесь сосредоточена основная мощь императорского рода. Императорская гвардия и большинство самых боеспособных армейских подразделений.

Просто все попытки устроить свару в столице будут моментально и жёстко пресекаться. И не исключено, что кто-то из высшего командования решит возвести на престол именно себя. Правда, это условие будет иметь силу только в случае, если нападавшие не смогут договориться между собой и объединится. Если подобное произойдёт, то вполне возможно, что им удастся натворить немало бед.

Но шанс подобного исхода слишком мал. Здесь не нужно обладать никакими способностями к предсказанию. Слишком у нас все любят тянуть одеяло на себя. И это отчасти помогает сохранять порядок в империи.

– Нет. Не была бы. – покачивая головой сказал я. – Твоему отцу не удалось бы со мной договориться.

Девушка улыбнулась и её глаза на секунду заволокло пеленой. Всего на секунду, но и этого мне вполне хватило, чтобы понять, что она использовала свою силу.

– Почему с неё сняли подавитель? – тут же спросил я, хватаясь за силу.

Я был готов в любой момент нанести удар.

– Не горячись сын. – сказал отец, положив руку мне на плечо.

В этот момент он попытался перехватить у меня управление даром. Но с прошлого раза, когда ему удалось взять мой дар под контроль, я стал во много раз сильнее. И научился вещам, которые неподвластны даже ему. Я смог отразить его импульс и покачал головой, говоря, чтобы он больше не пытался так делать.

Отец был удивлён, но промолчал.

Ведунья внимательно наблюдала за всем происходящим, постепенно расплываясь в широкой улыбке. В каждый её зуб был инкрустирован драгоценный камень. Теперь я могу себе представить, что означает выражение «Улыбка на миллион». Да тут даже не на один. Столь чистые камни очень трудно найти и это известно даже мне. Человеку архидалекому от ювелирной темы.

– Не буду говорить, но всё же есть один момент, которым отец смог бы подкупить даже и тебя воронёнок. – сказав это, девушка расхохоталась.

Это она сейчас серьёзно? Или просто хочет немного попугать меня. А меня ли? Скорее эти слова предназначены для императора. Чтобы пошатнуть его веру в меня.

Но тут она опоздала, я уже сам отлично справился с этой задачей, когда пошёл против слова императора. А ведь мне так и не озвучили наказание. Вот же!

– Все мы не безгрешны Цикатлу. – произнёс император. – Ну так, что ты подумала над моим предложением?

Так вот значит, как её зовут – Цикатлу.

– Предать отца и остаться работать на вас? – ведунья картинно закатила глаза одним этим, отвечая на вопрос. – Пожалуй, обойдусь и без этого. Тем более сидеть мне здесь осталось совсем недолго.

– Смотри сама. – пожал плечами император. – Сергей мне нужно знать говорит она правду или нет.

Выходит Николай Александрович прекрасно знает о моей способности распознавать ложь, когда на мне надета броня Демона. Очень интересно кто дал ему эту информацию? Даже отец не знает об этом.

– Без проблем. – ответил я, облачаясь в броню.

Цикатлу снова провернула свой трюк с закатыванием глаз, но на этот раз она сделала это нарочито медленно, следя за мной. Сейчас она явно играет. Выходит, что броня всё же пугает и её, как бы она ни храбрилась.

– Расскажи мне Цикатлу, что за культ ты представляешь и для каких целей вы завербовали Алексея. Что вы пообещали ему такого, что он согласился предать свою семью? – император говорит тихо и спокойно. Но я, даже находясь в броне Демона, ощущал исходящие от него волны холода.

Он делал это совершенно произвольно, даже не прибегая к помощи дара. Это очень напомнило меня самого, когда в ярости я могу воспроизвести эффект брони Демона, даже не одевая её.

– Да без проблем. В любом случае эти знания не помогут вам ни в чём, а я хоть немного скоротаю время за разговорами. Выбор книг у вас тут, мягко говоря, дерьмовый. Да и читаю я на вашем языке очень медленно. Книжка слишком быстро успевает надоесть.

Бросив быстрый взгляд на полку с книгами Цикатлу сморщилась и продолжила говорить.

– Про культ я вам не скажу ни слова. Это тайна моего народа, а не моя. Можете пытаться, копаться в мозгах, да вообще делать всё, что хотите, но этой информации не получите.

– Она не врёт. – подтвердил я, не до конца понимая, как это возможно.

Ладно, она выдержит все пытки, не поддастся химии, развязывающей язык, но как она сможет справиться с одарёнными, которые будут работать напрямую с её мозгом?

– Алексея завербовать было довольно легко. Особенно молодой и красивой девушке. – сказав это Цикатлу посмотрела на меня и быстро подмигнула. От этого по телу пробежала приятная истома, но я быстро взял себя в руки.

Это немного напугало меня. Зато я сразу понял, о чём она говорит.

– Мне не пришлось ничего выдумывать. Я лишь подобрала правильные слова, которые нашли отклик в его душе. Просто он и сам уже не раз задумывался о том, чтобы занять место императора. А тут появилась я и рассказала ему о его далёких предках. О том, что он унаследовал великий дар и лишь нужно найти способ его пробудить.

– И ты, конечно же, такой способ знала? – спросил я, на мгновение опередив императора.

– Прорицателям открыто гораздо больше, чем обычным людям. – загадочно произнесла Цикатлу.

– В таком случае, почему ты сейчас находишься здесь, а не отмечаешь победу? – не смог сдержаться я.

Но мой выпад совершенно не задел девушку. Она лишь печально улыбнулась и закатила глаза.

– Не ошибаются только боги. А как вы видите, я всего лишь человек. Отец уже связался с вами?

Вопрос девушки оказался весьма неожиданным. Она явно попыталась им заставить нас врасплох. И если со мной у неё получилось это проверить, то император и отец совершенно не удивились. Они ожидали чего-то подобного.

– Если твой отец, занимает сейчас кресло президента соединённых штатов Майя, то да. Если же нет, то он предпочёл остаться в стороне.

Цикатлу нахмурилась. Видимо, она ожидала совершенно другого ответа.

– Значит, он решил действовать через этого слизняка Ицтли. Чего он боится, почему до сих пор сам не вышел из тени? Уже давно пора было это сделать и я говорила об этом.

Девушка начала разговаривать сама с собой. При этом создавалось впечатление, что она мгновенно забыла о нашем присутствии. Она даже смотрела, как-то сквозь нас, словно перед ней находилась лишь пустота.

– Пойдёмте, аппаратура всё запишет. – сказал отец и первым покинул комнату.

– Это уже не первый раз, когда Цикатлу впадает в такое состояние. Она перестаёт замечать окружающих. И выдаёт в такие моменты очень много полезной информации. – объяснил мне император. – В основном это происходит, когда разговор заходит о её отце.

– Вам удалось что-нибудь узнать об этом культе Хунаб Ку?

– Совсем немного, но и этого уже больше, чем достаточно, чтобы объявить всех его последователей международными террористами. Вчера они провернули государственный переворот в штатах и ещё шестнадцати государствах западного континента.

Устоять удалось лишь Канаде и то, благодаря тому, что там проходил большой саммит с участием европейских правителей. Совместными усилиями им удалось выстоять.

От этих новостей у меня просто отпала челюсть. Какой-то культ смог практически полностью захватить целый континент.

– Пока ещё идут стычки с несогласными, но они быстро подавляются силовыми методами. Последователи культа не останавливаются ни перед чем, уничтожая целые города.

– А что об этом говорит мировое сообщество? – спросил я.

– А ничего. У всех сейчас слишком много своих проблем, чтобы ещё совать нос к Майя. Индейцы объявили полную боеготовность на всех своих базах. Задействовали флот и авиацию. Сейчас многие мировые лидеры в срочном порядке также мобилизуют войска. И главной их целью защиты от агрессора. – ответил мне отец.

– Российская империя и Китай остались единственными, против кого индейцы не направили ни одной боевой единицы. – Дополнил император.

– После всего произошедшего в Сибири я бы не стал это утверждать.

– У нас они хотели захватить власть по-тихому и у них это вполне могло получиться. Не исключено, что в Китае сейчас осуществляется похожий план. – сказал император и шагнул в камеру Сына.

Здесь всё было в разы более проще. Камера выглядела именно, как камера. Но всё равно Николай Александрович позаботился о том, чтобы сына держали хоть и в минимальном, но комфорте.

Цесаревич лежал на кровати, с перевязанной головой.

– Может, ты всё же сжалишься надо мной и пришлешь целителя? Голова просто разваливается на части. – простонал Алексей, даже не удосужившись подняться. – И скажи этой жирной поварихе, что мясо было просто отвратительным, она его пережарила. Подобными помоями только псов кормить можно.

Император тяжело вздохнул и кивнул отцу.

Мгновение и цесаревич болтается перед нами, подхваченный кровавыми щупальцами. Его лицо исказилось от ярости, но как бы он ни пыжился, не мог ничего сделать. В отличие от Цикатлу на его шее висел подавитель.

– Снимите эту чёртову бомбу с шеи и мы посмотрим, кто кого будет хватать и таскать за шкуру.

– Угомонись! – рявкнул император, отвешивая сыну звонкую пощёчину.

Щека Алексея тут же покраснела, а на глазах выступили слёзы.

– Если ты не прекратишь вести себя, как капризная баба, я разрешу Полиграфу залезть в твои мозги и достать необходимую информацию. И пусть после подобного ты превратишься в овощ. Это небольшая плата за то, чтобы империя выстояла в предстоящей войне.

Слова о войне заставили цесаревича прекратить вырываться. Он внимательно посмотрел на императора, мгновенно меняя линию поведения. Из капризного ребёнка Алексей превратился в серьёзного мужчину.

Полностью изменилось его поведение, взгляд, да даже сама атмосфера в комнате изменилась.

Отец отпустил его и Алексей, поправив одежду, сел в стоящее неподалёку кресло. Налил себе воды, сделал большой глоток и только после этого заговорил.

– В какой войне?

– С западным континентом, который максимум через пару недель падёт перед Майя.

Теперь на императора смотрели сразу две пары заинтересованных глаз. Для меня эта информация также стала новой. Хотя за последний час мне вообще открывается очень много нового и весьма тревожного.

– Значит, я всё же не успел. – с горечью в голосе произнёс Алексей и схватил руками подавитель, начав пытаться его сломать.

При этом подавитель начал громко пищать, а лампочка, до этого момента горящая зелёным, сперва заморгала, потом окрасилась в жёлтый цвет.

Отец тут же снова ухватился за силу, на этот раз практически моментально вырубая цесаревича. К этому моменту индикатор на подавителе уже мигал красным.

Глава 6

Пара мгновений и отец сорвал подавитель, заключив его в кровавую сферу. Сразу после этого глухо хлопнуло.

– Вот же баран! – сказал император, бросаясь к сыну.

Убедившись, что цесаревич жив, император подошёл к одной из стен и нажав на несколько кнопок, достал ещё один подавитель и пластиковые наручники.

– Так он точно не сможет навредить себе. Миша, ты надолго его вырубил? – спросил Николай Александрович, показывая на сына.

– Даже не знаю, не было времени думать об этом. Минимум пара часов, а там может быть и дольше.

– В таком случае делать нам тут пока нечего. Давайте вернёмся наверх. Ещё много всего нужно обговорить.

Император вышел из комнаты и отдал приказ Геркулесу пропустить Полиграфа, которому он тут же позвонил и сказал, что у них есть максимум пара часов.

Глава Ока государева в сопровождении своих помощников появился буквально через пару минут, мы даже ещё не успели выйти из импровизированной тюрьмы. На всякий случай, я ещё раз внедрил в каждого из оперативников частичку своей крови.

– Это правда о войне? – спросил я.

– Все аналитики твердят об этом. А действия войск Майя прекрасно подтверждают их выводы.

– Но вы же сами говорили, что Российской империи и Китаю они не угрожают.

– Просто потому, что индейцы сперва хотят захватить плацдарм получше, в виде наших соседей, а уже потом напасть оттуда. Но об этом можешь не думать. Этими проблемами уже занимаются нужные люди. Красножопые сломают все зубы, ещё на подходе. Лучше подумай о том, что привезёшь в подарок бабушке и дедушке. – сказал отец.

Причём говорил он это так беззаботно, словно после поимки кукловода и ведуньи разрешились все проблемы. Да и никакой угрозы полномасштабной войны с индейцами нет.

Так стоп!

– Какой бабушке и дедушке? – спросил я резко останавливаясь.

– Завтра ты отправляешься в Рязань. Необходимо закончить оформление и как можно скорее вступать в управление своими новыми владениями. – сказал император. – Это займёт минимум неделю. Поэтому пока погостишь у Ефимовых. С ними уже всё обговорено. Вместе с тобой поедут Оля и Маша и Даша.

Складывалось такое впечатление, словно они пытаются отослать нас всех подальше из столицы.

– По поводу Даши. – начал говорить я, прекрасно понимая, что тянуть больше нельзя, но меня остановил император.

– Обсудим всё после вашего возвращения. Тогда я уже буду разговаривать с полноправным князем и многое изменится. А пока давай, будем считать, что я ничего не знаю.

Эти слова Николая Александровича заставили меня остановиться. Я не мог понять, что за игру в очередной раз затеял император. Тем более сейчас, когда надо всем миром возникла реальная угроза начала Третьей мировой войны.

И в этот момент они отправляют меня в Рязань, чтобы вступить во владения не только титулом, но и причитающимися к нему владениями. А также встать во главе области.

– Вы ещё не объявили о нашем с дедом наказании. – сказал я в спину уходящему императору.

– Вот сейчас и объявлю. – даже не обернувшись ответил он, доставая из кармана телефон. Звонил он деду и поэтому, когда мы оказались в кабинете, тот уже находился там. Причём не один, а в компании бутылки коньяка и четырёх, уже наполненных бокалов.

– Нужно. – посмотрев на меня, сказал дед, прекрасно зная, что мне не нравится вкус алкоголя.

– А теперь, слушайте наказание. Сперва ты Кирилл Васильевич. За систематическое наплевательское отношение к моим словам. За самоуправство, едва не стоившее тебе жизни. За сокрытие важной информации, касаемо кукловода и сговором с Шуйским Василием Петровичем. Я приговариваю тебя к каторжным работам. Вместе с Медведем ты должен будешь обучать Настю контролю.

Дед выругался и швырнул свой бокал в стену, словно это реально было самое суровое наказание, которое только можно было придумать.

– Теперь ты Сергей. С тобой всё будет гораздо серьезнее. Отныне ты больше не хранитель рода государева. Я освобождаю тебя от службы. Также сроком на один год я изгоняю тебя из столицы. Бывшее поместье князя Любомирова в Рязани, теперь принадлежит тебе. Помолвка с Настей остаётся в силе, но теперь ваша свадьба отодвигается на неопределённый срок. Сейчас слишком сложная ситуация в мире, чтобы что-то загадывать. По поводу Даши поговорим, через неделю, когда я приеду проверить, как вы устроились на новом месте. А теперь наливай.

Да они тут совсем, что ли, все умом тронулись? Какое на хрен изгнание? Чего мне делать в Рязани. Сейчас у меня в столице полно дел. С одним Гагариным, сколько всего связано.

– Смотрю, тебе то же не по нраву моё наказание. – усмехнулся император, смотря на хмурого деда. – Может, тебя смягчит то обстоятельство, что Суворов вместе со своим отрядом весь этот год будет отвечать за вашу безопасность.

Новость действительно радовала. Вот значит, отчего Воевода так расстроился. Он уже думал, что Ярость закинут куда-нибудь в горячую точку, а тут нарисовалась работа по моей охране.

– В любом случае нравится вам это или нет. Приговоры оглашены. Если у тебя Сергей есть ещё дела в столице, то рекомендую завершить их сегодня. Завтра рано утром вы отбываете.

После подобного я взял бутылку и выпил весь оставшийся коньяк в одно лицо. Сейчас мои мысли находились в хаосе, поэтому я даже не заметил его вкуса.

Да я сразу после появления в кабинете начал подозревать, что меня не накажут, но чтобы подобное. Император даже сам того не подозревая, реально устроил для меня настоящее наказание.

Какой из меня к чертям князь и управленец? Тем более сразу целой областью, с миллионным населением.

Да у меня просто нет для этого нужных знаний и умений. Срочно нужно придумать, где достать подходящих людей. Мне бы сейчас Прохора Ивановича на недельку. Думаю, он вполне бы справился с поставленной задачей.

Если сам бы не захотел оставаться, то нашёл необходимых специалистов, которым можно было бы довериться. А кто у меня ещё есть из знакомых помимо Смирнова? Кто сможет мне подогнать на первое время толковых управленцев, экономистов и так далее.

Нет, в Рязани по-любому имеются все эти специалисты. Но это не мои люди и вполне возможно, что они будут пытаться вставлять мне палки в колёса. Да и делать это будут исподтишка, что я даже не пойму, в какой момент дело запахло керосином.

У этих людей всё уже давно отлажено, а тут заявляюсь я и начинаю наводить свои порядки.

Вот именно для этого мне и нужны новые люди, которые смогут заменить всех этих чиновников-динозавров.

В голову сейчас пришёл только один человек – отец Виктора. У него по-любому есть все необходимые мне специалисты. Но и им я, естественно, не буду полностью доверять. На первое время сойдут и они, а дальше я уже буду подбирать людей лично под себя.

Разыскав Виктора, попросил его связаться с отцом и сказать, что я хочу встретиться. Сам я понятия не имею, куда забесил свой телефон. А заодно сказал, что Виктор может вернуться домой. Если хочет, конечно. Парень ничего по этому поводу мне не ответил, а вот с отцом помог.

Мне повезло. Гагарин старший сейчас находился в столице и согласился встретиться со мной. Место встречи мы изменять не стали. «Вакуум» отлично подходил для этого.

Заняться этим вопросом попросил Петра Алексеевича. А сам пошёл искать Дашу.

Нужно ей сообщить о ссылке, что выписал мне император.

Но рассказывать ничего не пришлось. Даша уже всё прекрасно знала и ждала, когда я приду, чтобы отправиться вместе со мной на встречу с Гагариным.

– Я гарантированно смогу тебе сказать, каких людей можно взять на работу, а на которых не стоит обращать внимание. Есть среди кадровых решений Гагарина несколько очень сомнительных вариантов, которые он будет старательно пытаться тебе подсунуть. Вот только работать эти люди будут не на тебя, а на него.

В принципе, о чём-то подобном я думал и сам. Даша, лишь подтвердила мои догадки.

Но помимо встречи с Гагариным, которая была назначена через пять часов, княжна хотела быстро пробежаться по магазинам и обновить свой гардероб. Она сказала, что не доверяет Рязанским магазинам, а в столице есть проверенные фирмы, которые никогда не разочаровывают своих клиентов.

Тем более нам нужно было прикупить обновок и Маше. Все её платья, были слишком официальными, что ли. Словно маленькая офисная мышка. Мы же хотели купить ей более детскую одежду. Да и пару игрушек не помешает. Хоть она и наверняка будет воротить от них нос, но я всё же попробую.

Когда мы уже собрались выходить, меня перехватил Айболит, сказав, что Манижа просила зайти в медицинский блок. Отказать я не смог и попросив, чтобы Даша подождала меня немного, отправился узнать, что нужно целительнице.

Я всё ещё немного побаивался её. Вернее, не её, я осуждения с её стороны. Но прятаться от Манижи я точно не собирался.

Впрочем, мои опасения оказались напрасными. Со мной хотел поговорить Денис, а не Манижа.

– В тот вечер, нам так и не удалось представиться. – сказал парень, протягивая мне руку.

Он уже практически полностью восстановился, по крайней мере, я могу судить по внешнему виду парня. Манижа поработала с ним просто отлично, полностью восстановив повреждённые огнём участки кожи.

– Я ещё не до конца восстановился. – произнёс Денис, когда я слегка переборщил с силой рукопожатия.

На его руке остался белый отпечаток моей. Но готов поклясться, что это сделал не я. Тьма, подаренная мне Денисом, словно хотела откусить кусочек от своего бывшего хозяина.

Об этом я и сказал парню.

– Просто сила требует подпитки. Ты пока не в состоянии самостоятельно обеспечивать её энергией. Вернее, даже не так. – он слегка замылся, начав щёлкать пальцами. – Чтобы ты смог поставить силу тьмы на достаток, подключив к своему каналу, сперва мы с отцом должны напитать её в достаточной степени.

– Если, честно, то я ни хрена не понял. – признался я.

– В таком случае просто не бери в голову. Как только эта маньячка от медицины выпустить меня отсюда, я всё сделаю сам. У отца слишком много дел и ему просто некогда заниматься тобой.

– Но тем не менее он нашёл время, чтобы метнуться ко мне на помощь в Сибирь. – произнёс я и судя по выражению лица Дениса, эта информация для него была в новинку.

Он тут же начал меня обо всём расспрашивать. Но у меня, у самого сейчас не было времени. Поэтому узнав, что он вообще хотел и убедившись, что ничего такого серьёзного. Просто познакомиться и лично поблагодарить меня за помощь.

Пообещал ему, что обязательно заскочу вечером, если будет время, и отправился к ожидающей меня Даше. Всё, теперь мы могли спокойно отправляться на шопинг. Если сопровождение из десятка машин, с символикой императорского рода можно считать спокойной поездкой.

Перед выездом Даша заверила меня, что никакой опасности нам не грозит. Но я всё равно, на всякий случай, попросил выделить нам одного Геркулеса. Слишком много их для охраны всего двух человек. А мне эти роботы приглянулись, и ещё я хотел задать несколько вопросов Валентину, касаясь Демона.

Надеюсь, что с ним будет возможно связаться через робота. А то я так и не смог найти свой телефон. Походу, придётся в очередной раз покупать новый. Что-то в последнее время не везёт мне на гаджеты.

Поход по магазинам прошёл на удивление спокойно. Если не считать того, что на нас с Дашей постоянно все тарасились и едва ли не тыкали пальцем. Но мне, как-то было плевать, да и Даша не подавала никаких признаков, что её это тревожит.

Я ожидал гораздо более длительного шопинга, со всей присущей нервозности и тому подобным. А Даша на удивление быстро выбирала себе наряды.

Мне всего один раз пришлось останавливать её, когда княжна прямой наводкой направилась в магазин одежды для беременных.

– Ты представляешь, что начнётся, если ты зайдёшь в этот магазин и купишь там что-нибудь?

– Ой. – сказала княжна, прикрывая рот ладонью. – Похоже, что моё положение даёт о себе знать. Но как же тогда быть? Ведь мне обязательно понадобится специальная одежда.

– Давай для начала возьмём немного более просторные вещи. А уже, когда ничего нельзя будет спрятать, пойдём в специализированный магазин. Я уверен, что в Рязани они имеются. Ну а если нет, то всегда можно будет на денёк съездить в столицу. Думаю, за подобное меня не расстреляют.

– Нет. – серьёзно ответила Даша. – Пускай, только попробуют. Ой! Ты представляешь, я не смогла воспользоваться даром. Дочка, смогла заблокировать его.

Даша говорила это с таким восторгом, что я сам непроизвольно начал радоваться за неё. Хотя и не понимал, чего в этом хорошего. В нужный момент княжна не сможет воспользоваться своей силой и последствия могут быть очень серьёзными.

Но раз Даша считает, что это хорошо, то пускай так и будет. Главное, чтобы никто посторонний не услышал наших разговоров. Но тут хорошо помогали бойцы Гнева, которые следовали за нами везде и оттесняли особенно ретивых зевак.

В общем, в клуб к Толстым мы явились уставшие, но вполне довольные. Мои женщины обзавелись обновками, а я просто отдохнул от событий, что преследуют меня в последнее время.

– Аркадий Николаевич ждёт вас в том же кабинете. – сообщил мне улыбающийся Дима. Нам прямо везёт попадать в клуб в его смену.

– Тому, кто заплатил тебе денег, за то послание – шесть лет. – сказал я.

Но Дима даже бровью не повёл.

– Да пусть это будет хоть младенец. Какая разница от кого принимать деньги?

В принципе он был полностью прав. Вот только его слова можно было трактовать по-разному. Начиная от пособничества террористам и заканчивая... а чем заканчивая я не придумал.

Поднявшись на третий этаж и найдя нужный кабинет, я вошёл без стука. Мой компаньон был слегка удивлён, когда я пришёл в компании Великой княжны. Он тут же рассыпался в комплиментах, после чего поинтересовался, не выльется ли эта встреча для него в получение пистона от императора.

Пришлось заверять его, что совершенно ничего не произойдёт. А Даша сказала, «Пускай, только попробует, я ему тогда устрою за все годы, что он пропустил».

Что именно она устроит Даша уточнять не стала, но и без этого было понятно, что ничего хорошего императору не светит.

Аркадий Николаевич, уже заказал еду и поэтому мы не стали отвлекаться на это, а сразу приступили к нашим делам. По телефону я предварительно объяснил, что мне потребуется, поэтому Гагарин сразу же подвинул в мою сторону небольшую стопку с личными делами, затребованных мною специалистов.

Эта стопка, тут же успешно перекочевала к Даше, которая погрузилась с головой в её изучение.

Нам же ничего не оставалось, кроме как, перейти к другим делам. Впрочем, тем для разговоров у нас было достаточно.

– Не знаю, что ты сделал с Виктором, но он очень сильно изменился после возвращения. Словно стал совершенно другим человеком.

Ещё бы, столько раз находиться на грани смерти. Это ещё вы не знаете, сколько Виктор провалялся под присмотром Авиценны.

Хотя я сам честно говоря, практически не общался с парнем всё время нашего нахождения в Сибири. Тупо было некогда. А говорить про тренировки, которыми мы должны были с ним заниматься и вообще нет никакого смысла.

Все изменения, которые произошли с Виктором во время нашей поездки в Сибирь, это лишь его заслуга. Просто парень захотел стать сильнее и он идёт к своей цели несмотря ни на что.

Всё же я не ошибся в нём. Он реально молодец и я уверен, что сможет достичь своей цели уже даже без моей помощи. Которой, по сути и не было вообще. Я только организовал ему одну тренировку с Олей, ну и помог немного разобраться с его даром.

Ну, как разобраться. Рассказать, как я вижу возможности использования гравитации в бою. Вот, и всё.

С Виктора мы плавно перебрались к моему будущему поместью. Работа над проектом, для которого уже была практически завершена. На данном этапе вносились последние изменения и через неделю мне должны будут предоставить уже финальный вариант.

Если всё меня устраивает, то начинается строительство. Если нет, вносим необходимые корректировки, а дальше уже по известному плану.

Вот это и заняло у меня большую часть времени. Вполне возможно, что я бы провозился и ещё дольше, но очень помогла освободившаяся Даша. Из всех предложенных Аркадием Николаевичем кандидатур она отобрала четыре человека.

Этот выбор явно не понравился Гагарину, судя по тому, как он скривился буквально на долю секунды, но это всё равно не ускользнуло от меня. Значит, среди предложенных им кандидатов большинство действительно были засланными казачками. Впрочем, удивляться здесь совершенно нечему.

Так вот, сразу после того, как освободилась Даша, дела пошли намного быстрее. Она просто говорила, на что мне нужно обратить внимание. Всё ненужное мы просто пропускали.

В итоге план моего будущего дома был утверждён. Из клуба мы вышли, уже глубокой ночью и тут же двинулись домой. Завтра с утра нас ожидает переезд в Рязань. Чего от него ждать я ещё не знаю, но в любом случае поначалу нам будет чертовски сложно.

Люди, отобранные Дашей, должны будут приехать к нам в течение трёх дней. Это было вполне приемлемо. За это время я как раз смогу хоть немного войти в курс дела. Если вообще, что-нибудь пойму. Буду надеяться, что в Рязани найдётся пара специалистов, которые помогут мне с этим.

Глава 7

Дорога домой прошла без приключений, как и говорила Даша.

К нашему удивлению, ещё никто не спал. Все ждали нас. Похоже, Маша, смогла каким-то образом заблокировать эту информацию от Даши.

Ждали для того, чтобы устроить вечеринку в честь столь значимого события. Я первый Воронцов, кто после Фёдора Васильевича получил титул, а вместе с ним и земли в управление.

Вот дед и решил затратить этот праздник. Вместе со всеми были даже Оля с Машей хоть они и отправились спать раньше остальных, но все же смогли нас дождаться.

– Тебя ждут. Пойдём, я провожу. – примерно через час после начала вечеринки раздался голос Василия Петровича.

После событий в доме Смирнова я впервые увидел его и был этому очень рад. Не знаю, отчего все так его боятся. Мне Василий Петрович показался совершенно нормальным. Мой дед, практически такой же.

Хотя немудрено, все же они уже очень давно знают друг друга. А уж через сколько дерьма вместе прошли и говорить страшно. Вот отсюда и схожесть их характеров, да и взглядов на жизнь, воспитание молодёжи и всё остальное.

Кто меня ждёт спрашивать я не стал, прекрасно все поняв. Но я не знал, стоит ли мне сейчас вообще появляться перед Настей. Не знал в каком она состоянии. Может ей нельзя сейчас сильно нервничать, а появишься я и это гарантированно.

Хотя не приди я и она начнёт переживать гораздо сильнее.

– Это поможет вам обоим. – произнесла Даша, легонько подталкивая меня в сторону ждущего Василия Петровича. – Всё будет хорошо. Поверь мне и не думай слишком много, порой это бывает очень вредно.

Шуйский привёл меня к уже знакомой, укреплённой комнате. Я ожидал услышать удары, которые обычно разносились по поместью, когда Настя бодрствовала, но ничего подобного не было.

– Она делает большие успехи. Поэтому ты можешь не переживать. Я уверен, что минимум пять минут у вас есть. Ты даже не представляешь, насколько это сложно, сдерживать рвущуюся мощь. Особенно когда в кровь начинает вплёскиваться адреналин. Если, что зови. Уж минуту ты продержишься и против меня.

Василий Петрович открыл, тяжёлую дверь и я вошёл внутрь.

Настя сидела на надувном матрасе, прямо на полу. Из комнаты убрали абсолютно всё, оставив лишь три манекена для отработки ударов. Целым оставался только один.

– Привет. – улыбнулась мне княжна.

Она сидела обхватив колени руками и слегка раскачивалась из стороны в сторону. Под глазами проступали синяки, да и сама Настя заметно похудела.

– Привет. Да мне придётся тебя усиленно откармливать, после того как ты научишься контролю. Вон, как исхудала. – сказал я.

Настя улыбнулась и посмотрела на свои, исхудавшие руки.

– Ловлю тебя на слове. Будешь кормить меня с ложечки. – снова улыбнулась княжна. – Спасибо, что спас нас с мамой.

– Я не мог поступить по-другому. И не нужно меня благодарить за подобное. Я уже говорил, что всегда буду защищать тебя. И клятвы тут совершенно ни при чём. Я буду защищать тебя, потому что это ты. Потому что ты дорога мне!

Даже сам не знаю, но от чего-то я дико разозлился и начал кричать. Подобного я не позволял никогда. Даже в тот раз, перед поездкой в Афганистан, когда Даша напала на меня, я не кричал, а вот сейчас сорвался.

Но вместе с тем, как я продолжал кричать, мне становилось легче. Словно вместе с криком из меня выходит что-то плохое. Что-то, что тяготит меня.

Настя спокойно отнеслась к моим крикам и снова улыбнулась, никак не отреагировав на это. Она просто продолжала сидеть и смотреть на меня, ловя каждое слово. Улыбка уже не сходила с её лица, отчего я начинал себя чувствовать как-то неуютно. Постепенно мой запал начал иссякать и я перешёл на шёпот.

– Да ты дорога мне и я не хочу тебя терять. Но также мне дорога и Даша. Вы обе для меня равноценны и я не могу выбрать кого-то одного. Не смотри на меня так! Скажи, хоть что-нибудь! – снова не выдержал я и тоже замолчал.

Я стоял перед Настей тяжело дыша. Сердце бешено колотилось, а в голове был полный вакуум. Я лишь ждал её ответа.

– Ты мне тоже очень дорог. Возможно, даже, что я тебя люблю. Время, проведённое в одиночестве, отлично помогает разобраться в себе. В своём отношении к окружающим. После нашего последнего разговора я очень многое поняла и переосмыслила. Возможно, именно это помогло мне так быстро научиться начальному этапу контроля над силой. – Настя медленно поднялась и сделала несколько маленьких шагов в мою сторону. – Вот видишь? А тогда я бы просто впечатала тебя в стену, ломанувшись на полной скорости.

– Ты всегда была очень способной.

– А ты всегда был засранцем, который говорил мне всё в открытую, в отличие от всех остальных, которые пытались посмачнее лизнуть задницу Великой княжны.

– Кто-то становится очень похожим на свою маму. – сказал я.

Подобное можно без проблем услышать от императрицы. До сегодняшней встречи Настя не позволяла себе такие высказывания в моём присутствии.

– От осинки не родятся апельсинки. – пожала плечами княжна. – Вот такое выражение эмоций также очень помогает в контроле. Поэтому я сейчас прекрасно понимаю маму. Да уж лучше я прослышу на всю империю ужасной сквернословкой, чем буду походя ломать кости своим близким.

– В таком случае можешь ругаться на меня сколько влезет, совершенно не стесняясь в выражениях. – на полном серьёзе сказал я.

С меня не убудет, а Насте вон какая польза.

– Не переживай, достанется абсолютно всем. И тебе, и моей неизвестно из какой задницы, вылезшей сестре. И всем, всем, всем, кто будет с нами рядом.

– С нами? – спросил я, зацепившись за её слова.

Ответом мне последовал поцелуй. Я даже не смог заметить, когда Настя начала двигаться. Нас разделяло несколько метров.

Сила княжны была велика, но она смогла справиться с ней. Поцелуй был очень нежным и в тоже врем страстным. Даже несмотря на то, что Настя явно боялась навредить мне.

– Ждите меня в Рязани. А теперь иди. Мои силы на исходе. Я уже готова броситься на тебя. – произнесла Настя и оказалась в другом конце комнаты, отвернувшись к стене, чтобы я не видел, как предательски заблестели её глаза. Но это всё равно не смогло ускользнуть от меня.

Она сжимала и разжимала кулаки, голова дёргалась из стороны в сторону. По всему телу проходили мелкие судороги.

– Иди! – рявкнула княжна, а потом еле слышно добавила. – Пожалуйста.

Повторять больше не пришлось. Я вышел, тут же прислонившись к закрытой Василием Петровичем двери.

Подобного я точно не ожидал. Мысли носились словно бешеные, не позволяя мне ухватить ни одну из них.

Настя согласна, делить меня с Дашей? Да быть такого не может. Может, меня просто очень сильно ударили по голове и сейчас я нахожусь в отключке? А всё происходящее фантазии моего воспалённого мозга.

В этот момент дверь содрогнулась от первого удара, а я полетел вперёд. Поймал меня Василий Петрович.

– Поговорили. Это вы молодцы. А то внучка сама не своя была. Маялась постоянно. Но молчала, ничего не говорила, пока я напрямую вопрос не задал. Бабы они все такие. Слишком эмоциональные. А с нашим даром это может выйти боком. Но ты не переживай. Научу Настю, как сдерживаться. Ты её главное потом, когда женитесь, отпускай почаще пар выпускать. Семейная жизнь она такая, там всякое случается. А теперь ступай. Тебе ещё завтра в Рязань ехать, дела принимать. А я пойду с внучкой ещё поговорю. Что-то сильно она раздухалась, неровён час ещё и сломает своё временное жилище.

Сказав это Шуйский, хлопнул меня по спине, отчего я снова побежал вперёд. Когда я повернулся, он уже вошёл к Насте. Пару мгновений всё было спокойно, а затем содрогнулось всё поместье.

Интересно, это кто кого так приложил?

– Я была права? – из темноты раздался голос Даши.

– Права. – выдохнул я, подойдя к девушке и протянул ей руку.

– Пойдём спать. Пускай остальные веселятся без нас. – сказала Даша, после того как поцеловала меня.

– Оля, прошу тебя, давай оставим Няко в поместье. Ничего с ним не случится за пару недель, что ты погостишь у бабушки с дедушкой. – попытался я уже не знаю в какой раз настаивать сестру на путь истинный.

Она упёрлась, что этот лысый монстр, должен непременно ехать с нами. Причём в моём Демоне. Да он мне всю машину обгадит со страху. Знаю я таких. На вид настоящий монстр. А как, что так сразу начинает гадить по всем углам и орать, словно ему лапы отрывают.

– Хорошо, зануда. Няко будет сидеть в переноске. Тут езды-то всего три часа.

– Тогда положишь его в багажник!

– Тогда я поеду с кем-нибудь другим! – применила последний аргумент Оля.

За нашей перепалкой следила половина поместья, которая в данный момент была относительно свободна. А другая наверняка будет потом расспрашивать их, чем всё закончилось.

– Езжай. – ответил я, за что тут же получил подзатыльник от Даши. Укорительный взгляд от мамы и болезненный щипок, за ногу от Маши.

– Я поеду с Олей. – сказала малышка и отцепившись от моей ноги, перешла во вражеский лагерь, при этом ещё и язык мне показала.

– Я тогда тоже. – чмокнув меня в щеку, рассмеялась Даша.

Ведь знает прекрасно, что я не позволю им ехать в другой машине. Надёжнее Демона просто нет транспорта. Банально, потому что за его рулём нахожусь я.

– Переноска, памперс и кляп, чтобы не орал всю дорогу. – сказал я, поддерживая каждое слово взмахом указательного пальца.

Оля посмотрела на меня взглядом победителя и унеслась ловить этого лысого засранца. Все остальные вещи уже давно были собраны и погружены в одну из машин сопровождения.

Вот так, побыв в родном доме всего пару дней, мне снова приходится уезжать. Но в этот раз я отчего-то совершенно спокоен.

Кукловод найден, ведунья также обезврежена. Остаётся только нанести удар по человеку, затеявшему всё это. Но здесь я уже не помощник. Пускай император разбирается без меня. Я выполнил, всё, что от меня требовалось.

К тому же мне нужно вступать в новую должность и привыкать, что теперь я аристократ. Целый, мать его, князь! А вместе с этим мне непременно придётся ходить по всем этим глупым светским мероприятиям и организовывать их самому.

Хотя в первое время, думаю можно на это и забыть. Сослаться на огромную занятость в связи со всеми проблемами по принятию новых полномочий и так далее.

Вот так и буду отвечать на все приглашения. Которые уже к вечеру начнут сыпаться на мою голову.

Император сказал, что на месте нас встретит его доверенный человек. Он же введёт меня в курс дела и поможет первое время с областью. Что это за человек он мне не сказал. В Рязани уже будет видно. В любом случае это будет кто-то компетентный, а этого мне вполне достаточно.

Прощавшись со всеми, мы начали садиться в машину. Сперва я посадил Олю с Машей. Они тут же начали возиться с котом, мучая его через сетку переноски. Сразу после них села Даша, в этот момента нас накрыло тьмой.

Вернее, для всех остальных нас накрыло чёрным, непроницаемым для обычного взгляда, куполом. Я же всё прекрасно видел сквозь него. К тому же внутри меня встрепенулась тьма, почуввав знакомую силу.

– Я тоже с вами! – крикнул, запыхавшийся Денис. – Только, пожалуйста, давайте быстрее. Манижа освободится через пару минут. Расскажу всё потом. Отец в курсе. И это подпитай свой дар.

Выпалил парень и полез в первую попавшуюся машину сопровождения. Места для него там не нашлось и поэтому он полез в следующую. Мы все просто офигели от подобного и наблюдали с открытыми ртами, как Денис шарится по всем машинам.

Удача улыбнулась ему на шестой по счёту. Вроде в ней должен ехать Воевода. Вот ему и подарок, чтобы в дороге не было скучно.

– Всё нормально, пускай едет. – выкрикнул я и отдал команду выдвигаться.

Мама, всё же не выдержала и подбежала ещё раз попрощаться с нами и обнять всех на дорожку. Когда она закончила, как раз настал наш черёд выдвигаться.

Ну, что же вперёд. В новую жизнь.

До Рязани мы добрались без проблем. Все мои девчонки вырубились минут через двадцать после начала движения. Поэтому моим единственным собеседником был Няко. Лысый монстр периодически жалобно мяукал и пытался выбраться из своей тюрьмы.

Сперва я должен был заехать к бабушке с дедушкой. Оставить у них Олю с Машей и только после этого отправляться смотреть доставшиеся мне владения.

Как я уже говорил, род Ефимовых был средними целителями. Они имели в Рязани несколько частных клиник. В которых всегда было полно народу. Поэтому все члены рода подолгу зависали на работе. Но, несмотря на, это они предпочли поселиться за городом. В одном из коттеджных посёлков в нескольких километрах от самого города. Именно туда мы направились, сделав небольшой крюк.

Дом Ефимовых находился в элитном посёлке, но всё равно в несколько раз был меньше Воронова крыла. Поэтому всем нашим машинам сопровождения на его территории просто не было места. Пришлось парковаться вдоль дороги. Внутри проехало всего две машины. Мой Демон и машина, в которой находились Воевода с Денисом. Водителем там был Череп.

– Как же я сильно соскучилась! – налетела на меня бабушка, стоило только выйти из машины.

Сразу после неё, на меня налетел дед. А дальше и все остальные Ефимовы в количестве трёх человек. Дядя Валера – мамин старший брат. И две двоюродные тётки – Наташа и Римма. Они были старше меня на восемь лет и последние три года, после окончания медицинского проходили практику в семейной клинике.

Специально к нашему приезду они сегодня отменили все записи. Можно сказать, что мы стали причиной полной остановки оказания медицинской помощи в одной из самых успешных клиник города. Мало кому выпадало такое счастье иметь в одной семье сразу шесть целителей.

Но меня это, как-то совершенно не волновало. Я тоже соскучился по своим рязанским родственникам. Было здесь нечто особенное. Всегда, приезжая в этот дом, я ощущал себя ребёнком. Да и относились здесь ко мне именно так.

Это там в столице, я был охранителем Великой княжны и наследником рода Кровавых воронов. А теперь ещё и князем Рязанским. Здесь же я всегда был Серёжей. Внуком, племянником, двоюродным братом и даже дядей.

Не знаю, как это выходило, но бабушке с дедушкой, каким-то непостижимым для меня образом, всегда удавалось окружить меня заботой со всех сторон.

Они не пытались меня ничему учить. Не хотели от меня никаких достижений, роста в силе, отработки новых техник и так далее. Они просто хотели заботиться о своём внуке. Смотреть на меня и радоваться всем моим успехам и переживать за неудачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.